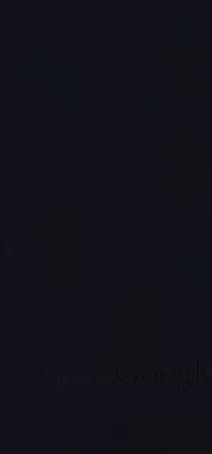
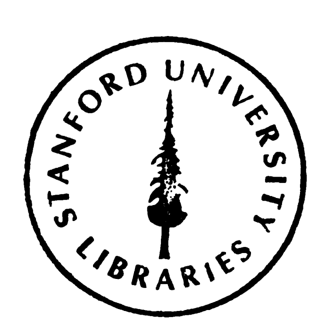

STANFORD UNIVERSITY
LIBRARIES

Bugaev, B. N.

АНДРЕЙ БѢЛЫЙ

СѢВЕРНАЯ СИМФОНІЯ

(I-Я, ГЕРОИЧЕСКАЯ)

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО «СКОРПІОНЪ».

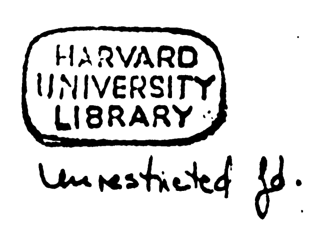
Дозволено цензурою. Москва, 4 іюля 1903 г.

273/810

Типогр. О-ва распр. пол. книгъ, аренд. В. И. Вороновымъ, Моховая, противъ Манежа, д. кн. Гагарина.

СѢВЕРНАЯ СИМФОНІЯ.

МОСКВА
1904 г.

НА ОБЛОЖКѢ ВОСПРОИЗВЕДЕНЪ РИСУНОКЪ О. БЕРДСЛЯЯ.

ПОСВЯЩАЮ ЭДВАРДСУ ГРИГУ.

ТОГО ЖЕ АВТОРА

въ томъ же книгоиздательствѣ.

СИМФОНІЯ вторая, драматическая. Мск. 1902 г. Ц. 1 р. Распродано.

СОБРАНІЕ СТИХОВЪ (1899—1903 г.) Печатается.

ВСТУПЛЕНІЕ.

1. Большая луна плыла вдоль разорванныхъ облакъ.

2. То здѣсь, то тамъ подымались возвышенія, поросшія молодыми березками.

3. Виднѣлись лысые холмы, усѣянные пнями.

4. Иногда попадались сосны, прижимавшіяся другъ къ другу въ одинокой кучкѣ.

5. Дулъ крѣпкій вѣтеръ, и дерева махали длинными вѣтками.

6. Я сидѣлъ у ручья и говорилъ дребезжащимъ голосомъ:

7. „Какъ?.. Еще живо?.. Еще не уснуло?"

8. „Усни, усни... О, разорванное сердце!"

9. И мнѣ въ отвѣтъ раздавался насмѣшливый хохотъ: „Усни... Ха, ха... Усни... Ха, ха, ха..."

10. Это былъ грохотъ великана. Надъ ручьемъ я увидѣлъ его огромную тѣнь...

11. И когда я въ испугѣ поднялъ глаза къ шумящимъ, мятежнымъ вершинамъ, изъ сосновыхъ вершинъ глядѣлъ на меня глазъ великана.

12. Я сидѣлъ у ручья и говорилъ дребезжащимъ голосомъ:

13. „Долго ли, долго ли колоть дрова?.. И косить траву?"

14. И мнѣ въ отвѣтъ раздался насмѣшливый хохотъ: „Ха, ха... Косить траву?.. Ха, ха, ха..."

15. Это былъ грохотъ великана. Надъ ручьемъ стояла его огромная тѣнь...

16. И когда я въ испугѣ поднялъ глаза къ шумящимъ вершинамъ, межъ сосновыхъ вершинъ кривилось лицо великана...

17. Великанъ скалилъ бѣлые зубы и хохоталъ, хохоталъ до упаду...

18. Тогда я весь согнулся и говорилъ дребезжащимъ голосомъ.

19. „О я, молодой глупецъ, сычъ и разбитая шарманка"...

20. „Развѣ сломленная трость можетъ быть годна для чего иного, кромѣ растопки печей?"

21. „О ты, туманное безвременье!"

22. ...Но тутъ выпрыгнулъ изъ чащи мой

сосновый знакомецъ, великанъ. Подбоченясь, онъ глумился надо мной...

23. Свисталъ въ кулакъ и щелкалъ пальцами передъ моимъ глупымъ носомъ.

24. И я наскоро собралъ свою убогую собственность. Пошелъ отсюда прочь...

25. Большая луна плыла вдоль разорванныхъ облакъ...

26. Мнѣ казалось, что эта ночь продолжается вѣка и что впереди лежатъ тысячелѣтія...

27. Многое мнѣ мерещилось. О многомъ я впервые узналъ...

28. Впереди передо мной на туманномъ горизонтѣ угрюмый гигантъ игралъ съ синими тучами.

29. Онъ подымалъ синій комокъ тучи, мерцающій серебряными громами.

30. Онъ напрягалъ свои мускулы и рычалъ, точно звѣрь...

31. Его безумныя очи слѣпила серебряная молнія.

32. Блѣднокаменное лицо полыхало и мерцало отъ внезапныхъ вспышекъ и взрывовъ...

33. Такъ онъ подымалъ клочки синихъ тучъ, укрывшихся у его ногъ...

34. Такъ онъ рвалъ и разбрасывалъ вокругъ себя тучи, и уста мои слагали грозовыя пѣсни...

35. И видя усиліе титана, я безсмысленно ревѣлъ.

36. Но вотъ онъ поднялъ на могучія плечи всю синюю тучу и пошелъ съ синей тучей вдоль широкаго горизонта...

37. Но вотъ надорвался и рухнулъ угрюмый титанъ, и блѣднокаменное лицо его, полыхающее въ молніяхъ, въ послѣдній разъ показалось въ разрывѣ тучъ...

38. Больше я ничего не узналъ о рухнувшемъ гигантѣ... Его раздавили синія тучи...

39. И когда я плакалъ и рыдалъ о раздавленкомъ гигантѣ, утирая кулаками слезы, мнѣ шептали вѣтряной ночью: „Это сны... Только сны"...

... „Только сны"...

40. Сокрушенный, я чуялъ, какъ духъ безвременья собирался запѣть свои гнусныя пѣсни, хороня непокорнаго гиганта.

41. Собирался, но не собрался, а застылъ въ старческомъ безсиліи...

42. ...И вотъ наконецъ, я услышалъ словно лошадиный ходъ...

43. Кто-то мчался на меня съ далекаго холма, попирая копытами бѣдную землю.

44. Съ удивленьемъ я узналъ, что летѣлъ на меня кентавръ Буцентавръ...держалъ надъ головой растопыренныя руки... улыбался молніевой улыбкой... чуть-чуть страшной.

45. Его вороное тѣло попирало уставшую землю, обмахиваясь хвостомъ.

46. Глубокимъ лирнымъ голосомъ кентавръ кричалъ мнѣ, что съ холма увидѣлъ розовое небо...

47. ...Что оттуда виденъ разсвѣтъ...

48. Такъ кричалъ мнѣ кентавръ Буцентавръ лирнымъ голосомъ, промчавшись какъ вихрь мимо меня.

49. ... И понесся вдаль безумный кентавръ, крича, что онъ съ холма видѣлъ розовое небо...

50. ...Что оттуда видѣнъ разсвѣтъ...

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ.

1. Весеннею ночью умиралъ старый король. Молодой сынъ склонился надъ старымъ.

2. Нехорошимъ огнемъ блистала корона на старыхъ кудряхъ.

3. Освѣщенный краснымъ огнемъ очага, заговорилъ король безпросвѣтною ночью: «Сынъ мой, отвори окно той, что стучится ко мнѣ. Дай подышать мнѣ весною»!

4. «Весною»...

5. Вѣтеръ ворвался въ окно и съ вѣтромъ влетѣло что-то, крутя занавѣской.

6. Одинокій прохожій услышалъ, какъ умирали въ окнѣ стараго замка. И были такія слова изъ окна: «Еще порывъ, и я улечу... Будешь ты славенъ и могучъ, о сынъ мой!»

7. «Ты выстрой башню и призови къ вершинамъ народъ мой... Веди ихъ къ вершинамъ, но не покинь ихъ... Лучше пади вмѣстѣ съ ними, о, сынъ мой!»

8. Перестала колыхаться занавѣска въ готическомъ окнѣ замка: вся поникла.

9. И не зналъ прохожій, что было, но понялъ, что—ночь.

10. Безпросвѣтная ночь...

1. Стаи сѣверныхъ богатырей собирались къ древнему трону, а у трона король молодой говорилъ новыя рѣчи, обнимая красавицу королеву, юную жену свою.

2. Зубцы его короны и красная мантія сверкали, когда онъ встряхивалъ вороными кудрями—весь исполненный пѣсни.

3. Онъ говорилъ о вершинахъ, гдѣ вѣчное солнце, гдѣ орелъ отвѣчаетъ громамъ.

4. Приглашалъ встать надъ пропастями.

5. Онъ говорилъ, что туманы должны скрыться, сожженные солнцемъ, и что ночь—заблужденіе.

6. Огненнымъ пятномъ горѣли одежды королевскія предъ трономъ, а кругомъ стояла гробовая тишина.

7. Хмурились воины, потому что онъ говорилъ о сумракѣ рыцарямъ сумрака, и только юная королева восторженно слушала эти пѣсни.

1. Солнце сѣло. Въ готическія окна ворвался багрово-кровавый лучъ и палъ на короля. И казался молодой король окровавленнымъ.

2. Въ ужасѣ королева отшатнулась отъ супруга своего.

3. Усмѣхались сѣдые фанатики, сверкающіе латами по стѣнамъ, радуясь желанному навожденію.

4. Изъ открытыхъ дверей потянулись вечернія тѣни, и стая сѣверныхъ богатырей окунулась въ тѣнь.

5. И сквозь тѣнь выступали лишь пасмурныя лица закованныхъ въ сталь фанатиковъ, искаженныя насмѣшливой улыбкой.

6. А кругомъ была тишина.

7. Поникъ головою король. Черныя кудри пали на мраморный лобъ.

8. Слушалъ тишину.

9. Испугался. Забылъ слова покойника. Убѣжалъ съ королевой изъ этихъ странъ.

1. Они бѣжали въ сѣверныхъ поляхъ. Ихъ окачивало луннымъ свѣтомъ.

2. Луна стояла надъ кучкой чахлыхъ, сѣверныхъ березъ. Они вздохнули въ безысходныхъ пустотахъ.

3. Королева плакала.

4. Слезы ея, какъ жемчугъ, катились по блѣднымъ щскамъ.

5. Катились по блѣднымъ щекамъ.

1. И тоска окутала спящій городъ своимъ чернымъ пологомъ. И небо одиноко стыло надъ спящимъ городомъ.

2. Туманная меланхолія неизмѣнно накреняла дерева. Стояли дерева наклоненныя.

3. А на улицахъ бродили одни тѣни, да и то лишь весною.

4. Лишь весною.

5. Иногда покажется на порогѣ дома утомленный долгимъ сномъ и печально слушаетъ поступь ночи.

6. И дворы и сады пустовали съ наклоненными деревами и съ зелеными озерами, гдѣ волны омывали мраморъ лѣстницъ.

7. Иногда кто-то, грустный, всплывалъ на поверхность воды. Мѣрно плавалъ, разсѣкая мокрой сѣдиной водную сырость.

8. На мраморѣ террасы была скорбь въ своихъ воздушно-черныхъ ризахъ и съ неизмѣнно блѣднымъ лицомъ.

9. Къ ея ногамъ прижимался черный ле-

бедь, лебедь печали, грустно покрикивая въ тишину, ластясь.

10. Отовсюду падали ночныя тѣни.

1.. Почившій король приподнялъ мраморную крышку гробницы и вышелъ на лунный свѣтъ.

2. Сидѣлъ на гробницѣ въ красной одеждѣ, отороченной золотомъ и въ зубчатой коронѣ.

3. Увидѣлъ грусть, разлитую по городу, и лицо его потемнѣло отъ огорченія.

4. Онъ понялъ, что его сынъ бросилъ эту страну.

5. И онъ пригрозилъ убѣжавшему сыну мертвой рукой и долго сидѣлъ на гробницѣ, подперевъ усталой рукой старую голову.

1. А молодой король съ королевой бѣжалъ въ одинокихъ поляхъ. Ихъ окачивало луннымъ свѣтомъ.

2. Луна стояла надъ кучкой чахлыхъ, сѣверныхъ березъ и они вздохнули въ безысходныхъ пустотахъ.

3. Король плакалъ.

4. Слезы его, какъ жемчугъ, катились по блѣднымъ щекамъ.

5. Катились по блѣднымъ щекамъ.

1. Наконецъ, они углубились въ лѣса и много дней бѣжали между деревьевъ. Стволистая даль темнѣла синевой. Между стволовъ ковылялъ козлоногій лѣсникъ, пропадая гдѣ-то сбоку.

2. Еще водились козлоногіе въ лѣсу.

3. Но они не смущались, и когда нашли лѣсную поляну съ одинокой мраморной башней на ней, то начали взбираться на вершину великой мраморной башни.

1. Много вѣковъ въ этихъ странахъ тянулись къ вершинамъ, но король съ королевой впервые всходили къ вершинѣ мраморной башни.

2. Утро смотрѣло на нихъ хмурымъ взоромъ, когда они поднимались по витой бѣломраморной лѣстницѣ, заглядывая въ боковыя окна.

3. Да лѣса качались, да лѣса шумѣли. Лѣса шумѣли.

4. Шумѣли.

1. Еще не было зари, но мерцалъ блѣдный, утренній свѣтъ. Что-то свѣжее звучало въ ревѣ деревъ, что, прошумѣвъ, вздрагивали и застывали въ печаляхъ.

2. Король съ королевой были уже надъ лѣсами: открывалась даль стонущихъ сосенъ и лѣсныхъ, холмистыхъ полянъ въ туманѣ.

3. Вонъ тамъ, на горбатой полянѣ, одинокая сосна, обуреваемая вѣтромъ, беззвучно кивала вдаль.

4. Свободная птица, пролетая сбоку, привѣтствовала ихъ на высотѣ рѣзкимъ возгласомъ.

1. Встали туманы, пригрѣтые лаской. Башня выходила изъ розовой мглы. На вершинѣ ея была терраса съ причудливыми, мраморными перилами.

2. На вершинѣ король въ красной мантіи простиралъ руки востоку.

3. Королева улыбалась.

4. Алмазныя слезы капали изъ пролетающей тучи. Низкое темное облако прошло на туманный западъ.

5. А прямо была лазурь свободная и блѣдноголубая.

1. Въ тотъ часъ родилась королевна.

2. Пала красная мантія на мраморъ перилъ. Король весь въ бѣломъ шелку, весь въ

утреннихъ, алмазныхъ искрахъ, молился надъ ребенкомъ своимъ.

3. И навстрѣчу молитвѣ сіяла голубая безконечность, голубая чистота восходящей жизни.

4. Король пѣлъ надъ ребенкомъ своимъ. Онъ съ каждымъ аккордомъ срывалъ со струнъ розу.

5. И день проходилъ. Стая лебедей потянула на далекій сѣверъ. Звѣзды—гвозди золотыя—вонзались въ сапфировую синь.

1. Съ пѣсней уснулъ король надъ ребенкомъ своимъ. Уснула и мать надъ ребенкомъ своимъ.

2. Они были одни, одни во всемъ мірѣ.

3. Вѣчность строгою птицею летала во мракѣ ночномъ.

1. Королевна росла на вершинѣ.

2. Бывало мать, вся въ шелку, говоритъ ей чудесныя слова, отецъ молится на зарѣ.

3. А вдали летятъ бѣлые лебеди, окруженные синевой, и она слѣдитъ, какъ исчезаютъ они въ мимолетномъ облачкѣ, какъ кричатъ въ бѣлоснѣжномъ облачкѣ.

4. И она склоняетъ голову на плечо къ матери. Закрывая синія очи, слушаетъ пѣсни отца.

5. Отецъ срываетъ со струнъ розу за розой... Алыя, бѣлыя—летятъ онѣ внизъ, освѣщенныя легкой зарею.

6. Жемчужныя слезы капаютъ изъ пролетающей тучки, а деревья шумятъ въ туманѣ на зарѣ.

7. И маленькой королевнѣ кажется, что она получаетъ невозможное, и она подпѣваетъ королю-отцу.

8. Въ голосѣ ея—вздохъ прощенныхъ послѣ бури, а въ изгибѣ рта — память о далекомъ горѣ: точно кто-то всю жизнь горевалъ, прося невозможнаго, и на зарѣ получилъ невозможное и успокоенный плакалъ въ послѣдній разъ.

1. Но разъ вплелась печаль въ пѣсни отца, въ пѣсни короля. И только бѣлые цвѣты, бѣлые и смертельно блѣдные, слетали со струнъ.

2. И король поникъ и сидѣлъ безъ кровинки въ лицѣ.

3. Точно онъ, король, почуялъ летъ безшумный темнаго лебедя изъ родимыхъ странъ. Звали темнаго лебедя лебедемъ печалей.

1. Такъ жили они на вершинѣ башни, упиваясь высотой въ своемъ одинокомъ царствѣ.

2. Серебро блеснуло въ кудряхъ у короля. Морщины бороздили лицо матери.

1. За лѣтомъ наступала осень. Темныя тучи отражались въ рѣкѣ, блиставшей свинцовыми полосами.

2. Одинокая сосна плыла вдаль опущенной вершиной. Сѣрый туманъ заволакивалъ вершины деревъ.

3. Уходили жить подъ террасу въ изразцовую комнату. Изрѣдка прогуливались вдоль террасы.

4. Королевна выходила въ тепломъ одѣяніи, оттороченномъ горностаемъ. Почтенный король пряталъ свои руки въ рукава отъ стужи.

5. Онъ любилъ топтаться на мѣстѣ, согрѣваясь. Его носъ становился краснымъ. Оглядывая окрестность, онъ говаривалъ королевнѣ: «скоро выпадетъ снѣгъ».

6. Пролетали и каркали вороны.

1. Надвигалось ненастье. Мать сиживала у окна въ изразцовой комнатѣ. Не смѣла выйти

на осеннiй холодъ — вся сѣдая, вся строгая, вся покорная судьбѣ.

2. Отецъ поговоритъ о минувшемъ горѣ. Голову склонитъ. Стоитъ опечаленный.

3. Тогда прилеталъ лебедь темный и садился на перила террасы.

4. Королевна боялась лебедя темнаго. Звали лебедя лебедемъ печалей.

1. А потомъ проливались ливни. Стояла сырость. Приходила сѣверная зима. Блистала по ночамъ у горизонта полярнымъ сiянiемъ.

2. Надъ лѣсными вершинами пролеталъ вѣтеръ, Ревунъ, сжимая сердце смутнымъ предчувствiемъ.

3. Было тепло и уютно въ изразцовой комнаткѣ. Была изразцовая комнатка съ очагомъ, тихо пылавшимъ, съ мѣхами по стѣнамъ, съ парчевыми и бархатными лавками.

4. Здѣсь, прижавшись другъ къ другу, коротали зиму.

5. А надъ головою словно ходили... Раздавались шаги на террасѣ. Словно отдыхалъ одинъ изъ холодныхъ летуновъ замороженнаго полюса.

6. А потомъ вновь летунъ срывался, продолжая хаотическую бредню.

7. Въ изразцовой комнаткѣ слушали вьюгу и не жаловались. Только въ окошкѣ стоялъ плачъ, потому что оттуда била тусклая мгла и тамъ мелькали блѣдные вихри.

8. Молодая дѣвушка дремала на колѣняхъ державной матери. Отецъ, снявъ свою красную одежду и оставшись въ бѣломъ шелку и въ коронѣ, безропотно штопалъ дыры на красной одеждѣ и обшивалъ ее золотомъ.

1. Разъ въ годъ ночь зажигалась огнями: невидимыя силы возжигали иллюминацію. Сквозь морозные узоры изъ окна рвался странный свѣтъ. Всюду ложились отсвѣты и огненные знаки.

2. Король подходилъ къ королевнѣ въ своей заштопанной одеждѣ, обшитой золотомъ. Трепалъ по плечу. Говорилъ, сдерживая улыбку: «это рождественская ночь»...

1. Иногда въ окнахъ пропадали морозные узоры. Чистая ночь смотрѣла въ окно.

2. Въ глубинѣ ночи—въ небесахъ—горѣли и теплились иные, далекіе міры.

3. Приникнувъ къ окошку, всѣ втроемъ любовались небомъ, вели рѣчь о лучшемъ мірѣ.

4. А потомъ начинались первые весенніе привѣты.

1. Такъ проходилъ годъ за годомъ.

1. А въ далекихъ сѣверныхъ поляхъ одиноко торчалъ сонный городъ, повитый грустью.

2. Почившій король все сидѣлъ на гробницѣ, поджидая убѣжавшаго сына. Шли года, а сынъ не возвращался.

3. Тогда мертвецъ сжалъ въ рукѣ своей жезлъ и гордо пошелъ къ одинокому дворцу, возвращался обратно, влача за собой пурпуръ мантіи.

4. Вотъ уже онъ всходилъ по мраморной лѣстницѣ, надъ которой повисло странное облако. Вотъ онъ уже входилъ въ тронную залу. На тяжеломъ тронѣ возсѣдалъ Мракъ, повелитель этой страны.

5. И старикъ сѣлъ на тронъ и призвалъ черпаго лебедя. И говорилъ лебедю своимъ глухимъ, холоднымъ голосомъ: «Лети къ моему невѣрному сыну и зови его сюда... Здѣсь погибаютъ въ его отсутствіи».

6. «Скажи ему, что я самъ всталъ изъ гроба и сѣлъ на тронъ въ ожиданіи его»...

7. Лебедь вылетѣлъ въ открытое окно. Взвился надъ царскимъ садомъ. Задѣлъ наклоненное дерево... И дерево вздрогнуло, и вздрогнувъ, опять уснуло.

8. Свѣтало. Въ готическія окна палъ красный лучъ. Со стѣнъ равнодушно взирали изображенія пасмурныхъ рыцарей.

9. На тронѣ сидѣлъ мертвый владыка, поникшій и столѣтній, заалѣвшій съ разсвѣтомъ.

1. Весенней ночью король съ королевой сидѣли на вершинѣ башни въ зубчатыхъ коронахъ и красныхъ, заштопанныхъ мантіяхъ.

2. Королевна стояла у перилъ, вдыхая весну. Она была красавица сѣвера съ синими глазами и съ грустной улыбкой, таящей воспоминанія.

3. Король запѣлъ свои пѣсни старческимъ голосомъ, пытаясь проводить дрожащими пальцами по струнамъ лютни.

4. Со струнъ сорвался только одинъ цвѣтокъ, да и тотъ былъ блѣденъ, какъ смерть.

5. И король поникъ.

1. На зубцы короны сыпался вечерній блескъ. Они горѣли, будто вспыхнувшій вѣнокъ алыхъ маковъ.

2. Запахнувшись въ свой пурпуръ и увѣнчанный маками чуялъ онъ безшумный летъ птицы изъ родимыхъ странъ.

3. А въ небесахъ леталъ черный лебедь и манилъ за собою короля. Онъ пѣлъ о покинутомъ народѣ и звалъ на далекую родину... Отъ этого зова деревья, колыхаемыя, уплывали вдаль сонными вершинами.

4. Король сидѣлъ со стиснутыми губами. Черная тѣнь его распласталась на мраморѣ терассы. Уже мѣсяцъ—бѣлый меланхоликъ—печально зіялъ въ вышинѣ.

1. И вотъ онъ всталъ. Простиралъ руки окрестностямъ. Онъ прощался. Уходилъ на родину.

2. Говорилъ женѣ и дочери: „Возлюбленныя мои: зовутъ изъ туманной дали"...

3. „Мой народъ зоветъ... Мой народъ въ темнотѣ, въ убожествѣ... Зоветъ".

4. „Скоро приду... Скоро увижусь съ вами.. Приведу народъ изъ туманной дали"...

5. „Не горюйте, о, возлюбленныя мои!"

1. И король сталъ спускаться въ низины по витой, бѣломраморной лѣстницѣ, и королевна простирала ему свои тонкія, бѣлыя руки, прощаясь съ отцомъ, но ея удерживала мать; слезы текли изъ глазъ державной матери, застывали въ морщинахъ.

2. И самъ король закрывалъ морщинистое лицо свое краснымъ рукавомъ. Онъ не разъ останавливался на витой лѣстницѣ.

3. Заглядывалъ въ башенныя оконца. Видѣлъ черного лебедя, распластаннаго въ небѣ. И не смѣлъ вернуться.

4. Спускался все ниже. Закрывалась даль стонущихъ изогнутыхъ сосенъ.

5. Что-то шумѣло кругомъ свѣжимъ ревомъ. Когда оно отходило вдаль, деревья будто прислушивались къ уходящимъ порывамъ.

6. Скоро увидѣли короля внизу, внизу на лѣсной полянѣ. Онъ казался совсѣмъ маленькимъ.

7. Онъ махнулъ рукою и что-то кричалъ. Вѣтеръ отнесъ въ сторону его слова. Онъ ушелъ въ лѣсную глушь.

1. Восточная туча, всю ночь залегавшая на горизонтѣ, вспыхнула утреннимъ огонечкомъ. Королевна утѣшилась.

2. Низкое темное облако прошло на туманный западъ; оттуда перестали капать алмазныя слезы.

3. Утѣшенная королевна напѣвала, хлопая въ ладоши: „Еще придетъ... Еще увидимся съ нимъ“...

1. Стволистая даль темнѣла синевой... Въ лѣсу заплутался усталый король. Его пурпуръ былъ весь изорванъ и зубья короны поломаны.

2. Онъ не могъ выбраться ни въ далекія, сѣверныя поля, чтобы итти къ родному городу, ни вернуться назадъ.

3. Онъ горевалъ о покинутыхъ.

4. Стволистая даль темнѣла синевой.

1. У серебрянаго ручейка отдыхалъ сутулый колоссъ, одинокій въ этомъ мірѣ.

2. Вѣдь онъ былъ только сказкой.

3. Часы текли за часами. Холодная струйка ручейка прожурчала: „Без-вре-менье“...

4. Колоссъ всталъ. Забродилъ по окрестностямъ. Одинокій! Непонятый!..

1. Снѣга горбатыхъ горъ сверкали лиловымъ огнемъ.

2. Лебеди знакомой вереницей на зарѣ тянулись къ далекому сѣверу.

3. Королевна вышла на терассу башни въ легкихъ розовыхъ шелкахъ. Старая мать шепталась и грезила въ изразцовой комнаткѣ.

4. И показалось молодой королевнѣ, что она—одинокая.

5. Одинокая.

1. Въ дѣвственномъ лѣсу плуталъ король—растоптанный вѣнокъ ароматныхъ розъ.

2. Стволистая даль темнѣла синевой.

3. Межъ стволовъ ковылялъ козлоногій лѣсникъ. Пропадалъ гдѣ-то сбоку.

4. Вездѣ водились козлоногіе въ лѣсу.

5. Иногда земля дрожала отъ тяжелой поступи прохожаго гиганта.

6. Протекалъ ручей. Журчалъ и сверкалъ. У ручья опустился усталый король.

7. Печаль образомъ темнымъ встала надъ нимъ.

8. Старое лицо, изрытое морщинами глядѣло изъ воды: это было отраженіе въ ручьѣ.

9. Понялъ онъ, что—старикъ, умираетъ. Не увидится съ ними.

10. Кричалъ: „Возлюбленные мои"...

11. Мечтательные призраки всколыхнулись надъ ручьемъ. Роптали и смѣялись надъ безцѣльной старостью.

12. Томимый жаждою, пригнулся къ ручью. Колыхалось отраженіе въ ручьѣ.

13. Старый ликъ дрожалъ на волнахъ...

1. Надъ лѣсными вершинами замиралъ голосъ прохожаго гиганта.

2. Печаль, успокоенная, невидимо стояла надъ королемъ.

3. Король опустилъ вѣнчанную голову. Закрылъ глаза.

1. Столѣтній владыка сидѣлъ на тронѣ, окровавленный разсвѣтомъ. Въ дворцовое окошко влетѣлъ черный лебедь и заговорилъ:

2. „Не жди сына. Погибъ отъ безсилія. Заплутался въ лѣсныхъ чащахъ, возвращаясь на родину"...

3. „Видѣлъ я башню. Тамъ сидитъ твоя внучка, красавица королевна — одинокій, сѣверный цвѣтокъ"...

4. „Одинокій, сѣверный цвѣтокъ"...

5. И державный покойникъ сказалъ, вздох-

нувъ глубоко: „Буду ждать королевну, свою внучку—одинокій, сѣверный цвѣтокъ"...

6. „Одинокій, сѣверный цвѣтокъ"...

7. Улыбнулся мертвой улыбкой.

1. Деревья горевали. Облака, встревоженныя и удивленныя, тащились по вершинамъ соснъ, словно клочки бѣлой ваты.

2. Всю ночь горевали и шумѣли на зарѣ...

3. Утромъ королевна вышла на вершину башни. Она узнала, что скончался отецъ.

4. Сидя на перилахъ, тихо плакала о родномъ покойникѣ, а лебеди тянулись знакомой вереницей изъ далекихъ странъ.

5. Была юная весна.

1. Насталъ вечеръ. На закатѣ еще оставалось много матоваго огня и еще больше золота. Тамъ протянулась гряда тучъ, спокойныхъ и застывшихъ... и горѣла золотомъ.

2. Вѣтеръ понемногу сгонялъ и огонь, и золото: нагонялъ синій вечеръ.

3. Легкій паръ всталъ надъ лугами и лѣсами. Потянулъ холодный вѣтерокъ. Она дрожала отъ проплывшей свѣжести. Закрывала ясныя очи. Долго задумывалась.

4. Она уставала отъ грусти и отдыхала тихимъ вечеромъ. Вечеръ становился туманнымъ и грустносинимъ.

1. Этой ночью старуха королева въ изразцовой комнаткѣ что-то вспомнила и открыла окно. Вѣтеръ участливо трогалъ сѣдыя пряди волосъ, и они струились и трепетали въ грустномъ сумракѣ.

2. Старуха вдыхала впалой грудью запахъ фіалокъ и ландышей. Вышла на террасу подышать голубой свѣжестью.

3. Стояли и молчали.

4. Уже летучія мыши невѣрнымъ полетомъ шныряли по воздуху здѣсь и тамъ.

1. Потомъ старая королева, залитая атласной ночью, обратила взоръ свой къ дочкѣ. Она прощалась, собираясь въ путь.

2. Вѣтерокъ шевелилъ бѣлыми, какъ снѣгъ, кудрями. И кудри струились. Вѣтерокъ принесъ изъ далекихъ чащъ запоздалый привѣтъ короля.

3. Старуха указывала рукой на далекія, лѣсныя чащи, и обѣ плакали. Потомъ старая королева говорила дочкѣ своей: „Я знаю, что ты скрыла отъ меня“.

4. И обѣ плакали.

5. Потомъ старая королева говорила дочкѣ своей: „Я уже давно приготовилась къ этому: по ночамъ принимала тайныя вѣсти“.

6. „А теперь, когда это случилось въ лѣсныхъ чащахъ, мнѣ больше нечего медлить. Но ты не плачь ни о мнѣ, ни о королѣ“...

7. „Я поручаю тебя Вѣчности“...

8. „Уже не разъ Она стояла межъ нами въ часъ печали. Отнынѣ Она замѣнитъ тебѣ и отца и мать“.

9. Старуха дрожала. Изъ глазъ струились слезы, а вокругъ головы — кудри... Она вся заструилась и растаяла облачкомъ.

10. Надъ плачущей сиротой склонилась Ночь въ видѣ блѣдной, строгой женщины въ черномъ.

11. Блѣдная женщина въ черномъ цѣловала и звала на служеніе себѣ.

1. Одинокая королевна долго горевала.

2. Долго горевала.

3. Не могла видѣть безъ слезъ атласныя, голубыя ночи.

4. Иногда голубой, атласной ночью надъ лѣсными вершинами пролеталъ запоздалый привѣтъ короля.

5. Слишкомъ поздній.

6. Иногда проплывало надъ башней знакомое туманное облачко.

7. И королевна простирала ему руки.

8. Но равнодушное облачко уходило вдаль.

1. Время, какъ рѣка, тянулось безъ остановки, и въ теченіи времени отражалась туманная Вѣчность.

2. Это была блѣдная женщина въ черномъ.

3. Вся въ длинныхъ покровахъ, она склонялась затемненнымъ силуэтомъ надъ одинокой королевной. Нашептывала своимъ гудящимъ шопотомъ странныя рѣчи.

4. Это было выше счастья и горя. Печать Вѣчности отразилась въ улыбкѣ ея.

1. Прилетала сѣрая птица. Садилась на перила. Смотрѣла роднымъ взглядомъ. Извѣщала тревожнымъ крикомъ.

2. Королевнѣ казалось, что она отходитъ въ вѣчныхъ снахъ.

3. Она молилась, чтобы миновалъ сонъ этой жизни, и чтобы мы очнулись отъ сна.

4. Успокоенная женщина смотрѣла въ очи королевны безвременьемъ.

5. Задѣвала ся своими черными, воздушными ризами. Звала къ надмірному.

6. Прижималась къ щекѣ королевны своимъ блѣдно-міровымъ лицомъ.

7. Шептались о великомъ неизвѣстномъ и близко-дорогомъ.

1. Прошелъ годъ.

2. И еще годъ... Время изгладило горечь утраты.

3. Лишь въ изгибѣ рта оставался слѣдъ одинокаго горя.

4. Она посвятила себя Вѣчности.

1. А была весна. У ручья цвѣли голубыя фіалки.

2. Прозрачный ручей все жаловался о чемъ-то, катя струи.

3. Иногда изъ стволистой дали неслись звуки волынки...

4. Это была игра козлоногаго фавна...

5. Цвѣли фіалки. Роняли слезы.

1. Такъ проходилъ годъ за годомъ.

ВТОРАЯ ЧАСТЬ.

1. Лѣсъ былъ огромный и непрорубленный. Зелень странно шумѣла въ роскошной дичи. Было бездорожіе. Чуть знали о дорогахъ.

2. Хотя не была чаща пустыней: здѣсь обитали лѣсные жители всякаго рода.

3. У костра справлялись чудеса новолунія и краснаго колдовства.

4. Не разъ можно было видѣть среди темноты рубиновые глазки стараго гнома; не былъ онъ лѣсникомъ, но выползалъ изъ норы покурить трубку съ киркою въ рукѣ: онъ боролся подъ землей съ притяженіями.

5. Жаркими, августовскими ночами бѣгали лѣсныя собаки, чернобородыя и безумныя; онѣ были, какъ люди, но громко лаяли.

6. Приходилъ и горбунъ лаврентьевской ночью.

1. Въ часъ туманнаго разсвѣта вдалекѣ разливались влажныя, желтыя краски. Горн-

зонтъ бывалъ заваленъ синими глыбами. Громоздили глыбу на глыбу. Выводили узоры и строили дворцы.

2. Громыхали огненные зигзаги въ синихъ тучахъ.

3. Блѣднымъ утромъ хаживалъ среди тучъ великанъ Риза.

4. Молчаливый Риза опрокидывалъ синія глыбы и шагалъ по колѣно въ тучахъ.

5. Въ часъ туманнаго разсвѣта сиживалъ у горизонта на тучѣ, подперевъ безбородое лицо.

6. Беззвучно смѣялся Риза каменнымъ лицомъ, устремляя вдаль стеклянныя очи... Взметывалъ плащъ свой въ небеса и пускалъ его по вѣтру...

7. Исчезалъ, пронизанный солнцемъ.

1. Были темныя времена кулачнаго права и гигантовъ.

2. Среди необъятныхъ лѣсовъ ютились рыцарскіе замки. Рыцари выѣзжали грабить проѣзжающихъ.

3. Отнимали и убивали.

1. Въ тѣ времена можно было встрѣтить

мрачнаго всадника, горбоносаго и съ козлиной бородой.

2. Всадникъ ѣздилъ по чащѣ и призывалъ козлоногаго брата.

3. И въ отвѣтъ на зовъ смотрѣлъ изъ чащи козелъ тупыми глазами ужаса: недаромъ ходили козлы вмѣстѣ съ людьми на шабашъ вѣдьмъ.

4. Прижималъ рыцарь руки къ груди, поглядывалъ на козла и пѣлъ грубымъ басомъ: „О, козлоногій братъ мой"!..

5. Самъ былъ козлобородый рыцарь. Самъ обладалъ козлиными свойствами: водилъ проклятый хороводъ и плясалъ съ козломъ въ ночныхъ чащахъ.

6. И этотъ танецъ былъ козловакъ, и колдовство это—козлованіе.

1. Былъ холмъ, поросшій ельникомъ. Съ холма открывалась туманная даль. Вечерѣло.

2. На черноэмалевый горизонтъ выползалъ огромный, красный шаръ. Проѣзжій рыцарь въ грусти затянулъ разбойничью пѣсню.

3. Вдали, на горѣ, высились силуэты башенъ: это былъ замокъ. Сзади высоко взметнулись тяжелые, синіе купола, излучающіе молньи.

1. Рыцарскій замокъ былъ старъ и мраченъ. Окна его были изъ разноцвѣтныхъ стеколъ.

2. Низки были своды темныхъ коррпдоровъ.

3. Тамъ жилъ мальчикъ. Онъ былъ робокъ и блѣденъ. Уже сіяли глаза его, темные, какъ могила. Это былъ сынъ рыцаря.

4. Скучная темнота окутала младенчество робкаго мальчика.

5. Ранѣе изъ темноты звучалъ серебристый голосъ. Милое, худое лицо выступало изъ сумрака.

6. А потомъ совсѣмъ утонуло материнское лицо въ сонную темноту. Не звучалъ серебристый голосъ.

1. Помнилъ онъ сквозь туманъ горбоносаго рыцаря съ черной козлиной бородой и острымъ взглядомъ.

2. Даже звѣри косились на темнаго отца, а собаки выли и скалили ему зубы.

3. Вспоминалъ наѣзды темнаго рыцаря въ замокъ.

4. Выносили образа. Пугались. Въ коррпдорахъ топтались и шумѣли неизвѣстные.

5. Самъ блѣдный мальчикъ въ озаренныхъ коррпдорахъ встрѣтилъ страннаго незнакомца.

6. Однажды осенью молнья убила темнаго рыцаря.

1. Былъ у тихаго мальчика чудный наставникъ въ огненной мантіи, окутанный сказочнымъ сумракомъ.

2. Водилъ мальчика на террасу замка и указывалъ на мутныя тѣни. Красный и вдохновенный училъ видѣть бредни.

3. И бредни посѣщали мальчика: онъ свелъ знакомство съ самимъ великаномъ Ризой... По ночамъ къ замку приходилъ самъ Риза, открывалъ окно въ комнатѣ у блѣднаго маленькаго мечтателя и разсказывалъ ему своимъ рокочущимъ, бархатнымъ голосомъ о житьѣ великановъ.

4. Однажды въ солнечный день постучалъ гигантъ пальцемъ въ окно къ ребенку.

5. Однажды проходилъ вечеромъ старый Риза и бросилъ на замокъ свою длинную тѣнь.

1. Но прошло дѣтство. Улетѣли съ дѣтствомъ туманныя сказки.

1. Онъ сталъ красавцемъ и юношей. Носилъ густые кудри и латы. У него было блѣд-

нос лицо съ памятными чертами, большой носъ и курчавая бородка.

2. Онъ казался отдаленнымъ свойственникомъ козла.

3. Сталъ онъ рыцаремъ этихъ мѣстъ. Часто задумывался на берегу великой рѣки.

4. На рѣкѣ ходили волны.

1. Прежній рыцарь носилъ желѣзныя латы и вороново крыло на желѣзномъ шлемѣ. Былъ горбоносый и одержимый.

2. Однажды осенью привезли его въ замокъ съ черносинимъ лицомъ, спаленнымъ лиловою молньей.

3. Послѣ смерти заговорили о дняхъ лаврентьевскихъ безумствъ. О томъ, какъ близъ замка падалъ кровавый метеоръ, а дворецкій всю ночь ходилъ въ коридорахъ замка.

4. Какъ онъ носилъ красный шарикъ на серебряномъ блюдѣ. Подавалъ горячій шарикъ старому рыцарю.

5. Обуянный ужасомъ волшебствъ, рыцарь подбрасывалъ горячій шарикъ и пѣлъ грубымъ басомъ: „Шарикъ, мой шарикъ".

6. И это былъ обрядъ шарового ужаса.

7. Молодой рыцарь зналъ, что отъ старыхъ

мѣстъ подымаются старыя испаренія шарового бреда и ужасныхъ козлованій: онъ бросилъ дѣдовскій замокъ и построилъ новый замокъ на берегу великой рѣки.

8. И когда подъѣзжалъ къ новой обители, вдалекѣ шумѣлъ сердитый лѣсъ, посылая угрозы.

1. Молодой рыцарь жаждалъ заоблачныхъ сновидѣній, но въ душѣ поднимались темныя наслѣдственныя силы.

2. Иногда онъ подходилъ къ окну замка, чтобы любоваться звѣздными огнями, а у окна подстерегали...

3. Вытягивались въ знакомое очертаніе... Кивали. Улыбались... Приглашали совершить обря[illegible] [illegible]накомыхъ ужасовъ... Нашептывали знакомыя, [illegible]озможныя слова...

4. Понима[illegible]ъ молодой рыцарь, что не Богъ зоветъ его къ себѣ... Испуганный приходомъ Невѣдомаго, зовущаго въ тишину ночную, тщетно падалъ передъ озареннымъ Распятіемъ.

5. Потому что отъ старыхъ мѣстъ тянулись старыя испаренія шарового ужаса и ужасныхъ козлованій... И все кивали,—все улыбались... Приглашали совершить обряды знакомыхъ

ужасовъ... Нашептывали невозможно-бредовыя слова.

6. И рыцарь садился на коня. Какъ угорѣлый, мчался вдоль лѣсовъ и равнинъ, чтобъ заглушить слова Невѣдомаго, Зовущаго въ тишину ночную...

1. Бывало на лѣсной полянѣ качаются золотыя звѣздочки и пунцовые крестики, а уже страхъ пропадаетъ, становится туманнымъ и грустно-задумчивымъ.

2. Бывало разливается разсвѣтъ, а въ вышинѣ совершается бѣлая буря надъ застывше-перистыми тучками и онѣ разметываются по блѣдно-голубому.

3. А ужасъ убѣгаетъ, полыхая зарницами съ далекаго запада.

4. Тогда останавливаетъ молодой рыцарь коня, отдыхаетъ отъ страха на разсвѣтѣ.

5. А у ногъ его качаются золотыя звѣздочки и пунцовые крестики на длинныхъ стебелькахъ...

1. Когда заѣзжалъ рыцарь далеко въ лѣсную глушь, бывало, изъ лѣсной глуши проносилось легкое дуновеніе.

2. Словно звукъ лѣсной арфы замиралъ въ стволистой дали. Словно была печаль о солнечныхъ потокахъ.

3. Словно просили, чтобы миновалъ сонъ этой жизни, и чтобы мы очнулись отъ сна.

4. Уже вечеръ становился грустно-синимъ, а рыцарь все прислушивался къ пролетающему дуновенію.

5. Уже стволистая даль подергивалась синей, туманной мрачностью. Уже въ мрачной стволистой синевѣ горѣли багровые огни.

6. Гдѣ-то вдали проѣзжала лѣсная бабатура верхомъ на свиньѣ. Раздавалось гиканье и топотъ козлоногихъ.

7. И задумчивый рыцарь возвращался домой.

1. Однажды былъ закатъ. Въ лѣсу ѣхалъ рыцарь на задумчивые звуки. Все ближе раздавалась горняя молитвя, какъ бы вихрь огня.

2. Протекалъ зеленый ручеекъ. Былъ огонь на водахъ изумрудныхъ.

3. На лѣсномъ холмѣ стояли два мечтательныхъ гнома. Они глядѣли вслѣдъ проѣзжавшему рыцарю и подпирали короткой ручкой скуластыя лица свои.

4. Слушали пѣсню зари.

1. Передъ рыцаремъ была лѣсная поляна, на полянѣ башня.

2. И тамъ высоко... какъ бы въ огненномъ небѣ... невѣдомая молодая королевна простирала заходящему солнцу свои тонкія, бѣлыя руки.

3. Бѣлая лилія на красномъ атласѣ. У нея синіе глаза и печальная улыбка.

4. Она просила, чтобы миновалъ сонъ этой жизни и чтобы мы очнулись отъ сна.

5. Оцѣпенѣвшій рыцарь съ восторгомъ внималъ этой пѣснѣ, пѣснѣ сверкающихъ созвѣздій и огнистаго сатурнова кольца.

6. Невозможное казалось близко.

1. Былъ вечеръ. И къ горизонту пришли гиганты лѣсные. Раздвигали тучевыя синія глыбы. Выставляли неподвижныя лица.

2. И до нихъ долетѣли молитвы королевны какъ звукъ серебрянаго рога...

3. И гиганты сидѣли на тучахъ, склонивъ безбородыя лица. Вспоминали... о счастьѣ...

1. Еще далекія вершины лѣсныя шевелились отъ ея закатившейся пѣсни, а ужъ ко-

ролевна, съ грустной улыбкой, сидѣла на перилахъ.

2. И ужъ не пѣла она, королевна—бѣлая лилія на красномъ атласѣ!..

3. Бѣлая лилія!..

4. Скользнула ласковымъ взглядомъ по незнакомцу въ ясныхъ латахъ и въ оливковой мантіи. Онъ вышелъ на лѣсную поляну отвѣшивать поклоны королевнѣ, прижималъ къ сердцу бѣлый цвѣтокъ.

5. Гасъ востокъ. Ужъ ложилась мгла. Онъ былъ красивъ и пріятенъ, но казался свойственникомъ козла.

6. Хотя и былъ знатенъ.

1. Съ той поры, лишь кончались вечерніе звоны и гасъ красный свѣтъ закатный, отвѣшивать поклоны приходилъ незнакомецъ пріятный.

2. Онъ былъ пріятенъ, но все же казался свойственникомъ козла.

3. Хотя и былъ знатенъ.

4. Каждый вечеръ послѣ жары онъ приходилъ съ той поры.

1. Далекіе снѣговые конусы сгорѣли аме-

тистовымъ огнемъ. Лебеди пролетали надъ сѣверными полями.

2. Туманнымъ вечеромъ они сидѣли на вершинѣ башни. Надъ ними мигала спокойная полярная звѣзда.

3. У него были сѣрыя одежды. На нихъ были нашиты серебристо-бѣлые цвѣты лилiи. У нея на груди сверкалъ голубой крестъ.

4. Надъ нимъ она склонялась, какъ нѣжная сестра, какъ милый, вечернiй другъ.

5. Указывала на созвѣздiе Медвѣдицъ. Улыбалась тающей улыбкой, чуть-чуть грустной.

6. Напѣвала бирюзовыя сказки.

7. И молодой рыцарь забывалъ припадки ада. Любовался налетавшимъ облачкомъ и вечерней сестрой.

8. Блѣднымъ утромъ возвращался съ вершины башни, успокоенный въ грусти своей.

1. Пропѣли молитву. Сосны, обвиваемыя сномъ, шумѣли о высшихъ цѣляхъ.

2. Въ сосновыхъ чащахъ была жуткая дремота. У ручья, на лѣсной одинокой полянѣ росли голубые цвѣты.

3. Козлоподобный пастухъ, Павлуша, сторожилъ лѣсное стадо.

4. Онъ выслушалъ длинными ушами призывъ къ бриллiантовымъ звѣздамъ. Надменно фыркнулъ и забренчалъ на струнѣ пѣсню негодяевъ.

5. Не могъ заглушить голоса правды Павлуша и погналъ свое стадо въ дебри козлованья.

6. Сосны, обвѣваемыя сномъ, шумѣли о высшихъ цѣляхъ.

7. Гдѣ-то пропѣли молитву.

1. Онѣ говорили: „Гдѣ твое царство—ты, невѣдомая королевна"?— „У меня было царство земное, а теперь я не знаю, гдѣ оно... Мое царство—утро воскресенiя и сапфировыя небеса. Это царство сапфировыхъ грезъ не отымется у меня".

2. „Гдѣ вѣнецъ твой — ты, невѣдомая королевна"? — «У меня нѣтъ никакого вѣнца, Есть одинъ вѣнецъ--это вѣнецъ небесный и онъ доступенъ каждому".

3. „Гдѣ твоя пламенная мантiя—ты, невѣдомая королевна?"—„У меня нѣтъ пламенной мантiи. И безъ мантiи Господь видитъ пламень сердца моего"...

4. „Онъ сверкаетъ въ ночи краснымъ яхонтомъ"...

5. Молодой рыцарь грустилъ и оскорблялся непонятнымъ величіемъ королевны. Тайныя сомнѣнія волновали его душу.

6. На черномъ небосклонѣ вставалъ одинокій, кровавый серпъ.

1. Въ рыцарскомъ замкѣ жилъ горбатый дворецкій. Днемъ и ночью его стучащая поступь раздавалась въ каменныхъ коридорахъ.

2. Ухмылялся въ потемкахъ старымъ стриженымъ лицомъ.

3. У него за спиной шептали, что вмѣстѣ съ чернымъ покойникомъ онъ творилъ богомерзкіе ужасы. Что и теперь не оставилъ старыхъ замашекъ.

4. Не разъ его видѣли темной, осеннею ночью, когда онъ, какъ паукъ, заглядывалъ къ молодому рыцарю. Разсыпалъ зеленые порошки. Приводилъ изъ лѣсу знатоковъ козлованья. Не разъ къ молодому рыцарю заглядывали козлы.

5. Таковъ былъ старый дворецкій.

1. Молодой рыцарь склонялся у Распятія, озареннаго лампадой, вспоминая юную сестру.

Красный, лампадный свѣтъ ложился на сѣрыя стѣны. Была въ томъ сила молитвы.

1. Побѣжденный мракъ рвался изъ угловъ, отступалъ въ неопредѣленное. И хотѣлось обнять весь міръ, за всѣхъ въ мірѣ помолиться.

3. Въ узкое окно просилась ночь молитвъ со спокойной, полярной звѣздою.

4. Но... гдѣ-то за стѣной... раздавалась стучащая поступь гнуснаго старика. Улетали чистыя молитвы. Въ темныхъ коридорахъ старый горбунъ припадалъ къ замочной скважинѣ.

5. Воровскимъ взглядомъ слѣдилъ за сомнѣніями молодого рыцаря. Приглашалъ мыслью своей совершить обряды тайныхъ ужасовъ. Нашептывалъ бредовыя слова.

6. И потомъ... продолжалъ свою одинокую прогулку, освѣщая огнемъ потайного фонарика черное пространство. Ухмылялся въ потемкахъ желтымъ, стриженымъ лицомъ.

7. Таковъ былъ старый дворецкій.

1. Замирали глухіе шаги на каменныхъ плитахъ, а уже рыцарь, пропитанный ядо-

витымъ бредомъ, хохоталъ, измышляя ужасъ королевнѣ, сестрѣ своей.

2. Въ замочную скважину текла ѣдкая струйка шарового ужаса и ужасныхъ козлований, пущеная богомерзкимъ дворецкимъ.

1. Молодой рыцарь былъ единственный братъ королевны. Она любила его отъ чистаго сердца.

2. Но онъ уже рѣдко приходилъ на вершину. Хмурый, задумчивый что-то таилъ отъ нея... Не было легкой дружбы. Была трудная игра.

3. Едва она заговаривала о Вѣчности, какъ вдоль лба у рыцаря ложились морщины и онъ говорилъ: „Молчи, я не такъ тебя люблю“.

4. Когда она спрашивала: „какъ же ты любишь меня?“ онъ уходилъ отъ нея, стиснувъ зубы.

5. Стояли іюльскія ночи. Кругомъ безмолвно разрывались гранаты и бомбы. Наполняли мракъ мгновенной бѣлизной...

6. Это были зарницы.

1. Въ ту пору стоялъ жаръ. Надвигались дни лѣсныхъ безумствъ... Много ночей по

небесамъ ходили сине-бѣлыя громады. Громоздили громаду на громаду. Выводили узоры. Строили дворцы.

2. Кузнецъ Антонъ работалъ мѣхами и раздувалъ огонь въ сине-бѣлыхъ твердыняхъ, и небо было въ объятіяхъ антонова огня...

3. Шелъ бредовый бой и грозовыя столкновенія...

4. Королевна блѣдная и страдающая молилась за друга, съ которымъ начались странности. Небо сверкало и освѣщало лѣсную дорогу, откуда приходилъ другъ.

5. На знакомомъ пути ковылялъ незнакомый хромецъ.

1. Въ эту ночь молодой рыцарь сидѣлъ запершись съ горбатымъ дворецкимъ. Онъ говорилъ жгучія слова и размахивалъ руками.

2. Дворецкій молчалъ, устремляя на безумца воровскія очи.

3. Еще вчера къ горбуну приходилъ незнакомецъ, окутанный чернымъ плащомъ и съ куриными лапами вмѣсто ногъ. А ужъ сегодня они тутъ сидѣли, облокотившись локтями о столъ, наклонивъ другъ къ другу свои

блѣдныя лица, говорили объ ужасахъ и строили замки.

4. Потомъ корпастый дворецкій осѣдлалъ коня и поскакалъ въ чащу, извѣщать кого-то объ удачѣ. Раздался звукъ сигнальной трубы. Опустился подъемный мостъ.

5. Вотъ черный конь пронесъ дворецкаго надъ глубокимъ рвомъ. Застучалъ желѣзными подковами.

6. Ему вслѣдъ трубилъ дежурный карла. Подъемный мостъ взвился надъ глубокимъ рвомъ.

7. Таковъ былъ старый дворецкій.

1. А королевна все молилась за своего друга, возводя очи къ небесамъ.

2. Но въ небѣ стоялъ бѣлый комъ, а у горизонта лежала дымовая, кабанья голова. Изъ кабаньей головы раздавались короткіе громы.

3. Глухо отругивались отъ молитвъ и глумились надъ печалью.

1. Солнечнымъ днемъ прошла лѣсная буря. Она срывала зеленыя вѣтви и обсыпала ими двухъ всадниковъ. Это былъ рыцарь и его гнусный дворецкій.

2. Солнечнымъ днемъ прошелъ ливень и стучалъ громъ.

3. Гдѣ-то недалеко прошли великаны ускореннымъ шагомъ и утонули въ глубинѣ горизонта.

4. Рыцарь ѣхалъ хмурый и блѣдный, а старый дворецкій слѣдилъ вороньимъ взоромъ за сомнѣніемъ молодого господина своего...

5... Снова воскресъ образъ отца, спаленнаго лиловою молньей, а старый дворецкій указывалъ на лѣсную чащу, гдѣ сквозь тонкія березовыя вѣтви была видна одинокая часовенька: тутъ восхищались сатаною.

1. Проходилъ день. Лучи заходящаго солнца обливали луга и лѣса сгущенной желтизной. Отъ опушки лѣса тянулись вечернія тѣни.

2. По освѣщенному лугу вдоль лѣсной опушки двигались всадники. Ихъ было двое. Ихъ черные кони въ красныхъ попонахъ съ золотыми вензелями бодро ржали, а тѣни всадниковъ казались непомѣрно длинными.

3. Всадники проѣхали рысью. Старшій въ чемъ-то убѣждалъ молодого.

4. Подулъ вѣтерокъ. Вдоль всей страны

протянулась тѣнь неизвѣстнаго колосса. Гордо и одиноко стоялъ колоссъ, заслоняя солнце. Высилась вѣнчанная голова его, озаренная розовымъ блескомъ.

5. Колоссъ смотрѣлъ на Божій міръ, разстилавшійся передъ нимъ. Онъ былъ одинокъ въ этомъ мірѣ.

6. Онъ хотѣлъ забыться, уснуть. Уходилъ изъ міра непонятымъ.

7. И вотъ стоялъ одинокій колоссъ вдали, окутанный вечерѣющимъ сумракомъ.

1. Вечеромъ небо очистилось. Межъ стволовъ показались блуждающіе огоньки среди мрачной сырости. На темноголубомъ небѣ былъ тонкій, серебряный полумѣсяцъ.

2. На полянѣ у обрыва, гдѣ зеленѣли папоротники, сидѣли,—пригорюнившись.

3. Пылалъ красный костеръ.

4. Надъ костромъ вытягивался старый лѣсной чародѣй, воздѣвая длинныя руки... Красный отъ огня и вдохновенный, онъ училъ видѣть бредни.

5. А потомъ они всѣ заплясали танцы любви, топча лиловые колокольчики.

1. Межъ лѣсной зелени показались вороные кони въ красныхъ попонахъ. Двое всадниковъ соскочили съ коней. Одинъ былъ горбунъ; онъ остался при коняхъ.

2. Изящныя очертанія другого охватывала кровяная мантія, а подъ мантіей вездѣ было черное желѣзо. Пучекъ страусовыхъ перьевъ развѣвался надъ головой.

3. Правой рукой онъ сжималъ тяжелый дѣдовскій мечъ, а лѣвой подбиралъ край мантіи.

4. Онъ пошелъ къ башнѣ, путаясь въ высокой травѣ цѣпкими шпорами, а на вершинѣ башни, едва касаясь мраморныхъ перилъ нѣжными пальцами, она стояла въ бѣлыхъ одеждахъ, какъ бы въ нѣкой воздушной мантіи.

5. Ея милый профиль ярко вырисовывался на фонѣ ясноголубой, звѣздной ночи.

6. Въ полуоткрытомъ ртѣ и въ печальныхъ синихъ глазахъ трепетали зарницы откровеній.

7. Иногда она низко склонялась, покорная и вся бѣлая, и вновь подымался ея силуэтъ надъ голубымъ, вечернимъ міромъ.

8. Такъ она молилась. Надъ ней сіялъ серебряный полумѣсяцъ.

1. И рыцарь остановился, но въ ближнихъ кустахъ закашлялъ горбунъ и рыцарь, звеня шпорами, сталъ взбираться по мраморной лѣстницѣ.

2. И когда онъ былъ уже на вершинѣ, она все устремляла синія очи въ далекую безбрежность. Тамъ попахмурилась тучка, бывшая заревой.

3. Но онъ дважды стукнулъ мечемъ. Она улыбнулась въ испугѣ. Не узнала милаго брата. Узнавъ, улыбнулась ему.

4. Такъ они стояли и молчали.

1. Онъ говорилъ: „Уже ты меня наставляла, а теперь я пришелъ сказать тебѣ новое слово. Оно, какъ пожаръ, сжигаетъ мою душу".

2. „Ты заблуждаешься, воспѣвая надмірность... Я сынъ рыцаря. Во мнѣ железная сила".

3. „Пойдемъ ко мнѣ въ замокъ, потому что я хочу тебя любить. Хочу жениться на тебѣ, королевна невѣдомаго царства".

4. Его глаза метали искры.

1. Лѣсъ былъ суровъ.

2. Между стволовъ въ дни безумій все

звучалъ, все звучалъ звонкій голосъ волхва, призывая серебрянотонкихъ колдуній для колдовства.

3. Въ дни безумій:

4. „Съ жаждой дня у огня среди мглы фавны, колдуньи, козлы, возликуемъ".

5. „Въ пляскѣ, равны, танецъ славный протанцуемъ среди мглы!.. Козлы"!..

6. „Фавны"!.

1. Молодая королевна стояла блѣдная отъ луны, опустивъ тонкій, увѣнчанный профиль. Серебряныя слезы скатились изъ-подъ опущенныхъ рѣсницъ..

2. Не видно было ея глубокой тоски. Она говорила медленно и спокойно. Ея голосъ былъ тихій, чуть грустный.

3. „Возлюбленный, вѣдь и я тебя люблю. И моя любовь—невиданная на землѣ. Это вздохъ бирюзовыхъ вѣтерковъ".

4. „Этого ты не понялъ. Разрушилъ нашу дружбу, чистую, какъ лилія"...

5. „Бѣлую"...

6. „Мнѣ горько и тяжело"...

1. У обрыва, гдѣ росли папоротники, пля-

салъ старый чародѣй, поднимая край лиловой одежды.

2. Онъ потрясалъ бородой... И сѣдыя пряди струились вокругъ его вдохновеннаго лица.

3. Передъ нимъ потрескивало пламя, и казалось онъ былъ объятъ сквознымъ, краснымъ шелкомъ.

4. Иногда онъ перелеталъ черезъ костеръ; тогда надъ сквознымъ шелкомъ краснаго пламени его надувшаяся одежда протягивалась лиловымъ парусомъ.

5. А кругомъ веселились колдуньи и утѣшали другъ друга: „Посмотрите: старикъ ликуетъ!"

6. „Онъ ликуетъ, ликуетъ"!..

1. Слушая пѣсни лѣсного чародѣя, рыцарь приблизился къ королевнѣ и говорилъ: „Я осыплю тебя рубинами и карбункулами... Я достану тебѣ пурпуръ мантіи моимъ желѣзнымъ мечемъ".

2. „Ты вѣдь королевна безвѣнечная, безцарственная"...

3. — „Я уже говорила, не здѣсь мое царство. Будетъ время и ты увидишь его".

4. „Есть у меня и пурпуръ: это пурпуръ

утренней зари, что загорится скоро надъ міромъ.

5. „Будутъ дни, и ты увидишь меня въ этомъ пурпурѣ...“

6. „По прощай!.. Намъ должно разстаться“...

7. Тутъ обезумѣвшій рыцарь придвинулся къ королевнѣ и съ крикомъ: „Я совлеку тебя съ вершинъ“ обхватилъ ея станъ и уже собирался спуститься въ низину со своею добычею...

8. Но надъ головою склоненной королевны всталъ гнѣвный образъ призрачнаго старика въ королевской мантіи и золотой коронѣ.

9. Его безкровныя губы шевелились. Онъ грозилъ рыцарю туманной рукой.

10. И молодой рыцарь понялъ, что нѣтъ у него ни трона, ни пурпура, что упалъ онъ въ трясины прежнихъ лѣтъ.

11. И онъ сталъ опускаться въ низины, запахнувшись въ свой плащъ. Онъ дрожалъ всѣмъ тѣломъ. Надъ его головой колебался пучекъ черныхъ, страусовыхъ перьевъ.

1. Пляски и пѣсни любимыя продолжалъ чародѣй: „О, цвѣты мои, чистые, какъ кристаллъ! Серебристые!“

2. „Вы—утро дней“...

3. „Золотые, благовонные, не простые,— червонно-сонные, лучистые, какъ кристаллъ, чистые“.

4. „Вы—утро дней“.

5. И кричалъ, ликуя: „Все нѣжнѣй васъ люблю я“.

1. Голубою ночью она стояла, одинокая на вершинѣ башни. Она была чистая красавица сѣвера.

2. Одинокая.

3. Утромъ еще стояла она въ вѣнкѣ изъ незабудокъ на фонѣ зари.

4. На востокѣ таяла одинокая розовая облачная башня.

1. На разсвѣтѣ онъ сидѣлъ вмѣстѣ съ горбатымъ дворецкимъ въ лѣсной чащѣ и горько плакалъ.

2. А корепастый дворецкій разводилъ руками и шепталъ рыцарю: „Не горюй, могучій господинъ, ужъ я знаю, какъ утѣшить тебя“...

3. Разсвѣтъ былъ золотой, а у самаго горизонта полыхалъ красный огонекъ.

4. На востокѣ таяла одинокая розовая облачная башня.

1. Они сидѣли у потухающаго костра, отдыхая послѣ танцевъ. Прислушивались къ утреннему безмолвію.

2. Вдали раздался словно лошадиный ходъ.

3. Скоро съ удивленіемъ узнали, что мчался на нихъ кентавръ Буцентавръ... Онъ держалъ надъ головой растопыренныя руки. Еще издали улыбался молніевой улыбкой, крича о золотомъ разсвѣтѣ.

4. Промчался, какъ вихрь, мимо нихъ и понесся вдаль безумный кентавръ... чуть чуть страшный...

5. И они взошли на холмъ, чтобъ привѣтствовать золотое утреннее пиршество, сверкающее надъ лѣсомъ,—всѣ въ вѣнкахъ изъ папоротника...

6. Чародѣй протягивалъ руки виннозолотому горизонту, гдѣ расползался послѣдній комокъ облачной башни, тая, и пѣлъ зарѣ: „Ты смѣешься, вся безпечность, вся, какъ Вѣчность, золотая, надъ стариннымъ этимъ міромъ"...

7. „Не смущайся нашимъ пиромъ запоздалымъ... Разгорайся надъ лѣсочкомъ огонечкомъ, яркоалымъ"...

ТРЕТЬЯ ЧАСТЬ.

1. Въ тѣ времена все было объято туманомъ сатанизма. Тысячи несчастныхъ открывали сношенія съ царствомъ ужаса. Надъ этими странами повисъ грѣхъ шабаша и козла.

2. Даже невинныя дѣти открывали туманныя сношенія.

3. Въ ту пору еще странствовалъ здѣсь пасмурный католикъ на куриныхъ лапахъ.

4. Иногда туманнымъ, осеннимъ вечеромъ онъ проходилъ вдоль опушки лѣса, шурша омертвѣвшими листьями, подобравъ длинную, черную рясу; отъ него запирались бѣдные жители.

5. Творили заклинанія и крестили окна.

6. Пронзывно и вкрадчиво стучался въ двери домовъ пасмурный католикъ; предлагалъ обитателямъ воровскія сдѣлки.

7. Иногда отмыкались двери и глупцы впускали къ себѣ незнакомца на куриныхъ лапахъ.

8. Какъ часто среди камней и вереска насмѣшливый католикъ совершалъ черную мессу и ему прислуживали діаволы Астаротъ и Бегемотъ.

9. Предлагалъ собравшимся богомольцамъ багровую свеклу: это была пародія на обѣдню.

1. Въ городахъ благочестивцы сражались съ пасмурной силой. Они варили на площадяхъ дубовыя щепки на страхъ колдунамъ и колдуньямъ.

2. Благочестивцы подсматривали въ окна другъ къ другу. Обвиняли другъ друга въ позорномъ колдовствѣ.

3. Благочестивцы ходили дозоромъ... Среди пустырей старыхъ развалинъ не разъ накрывали почтенныхъ отцовъ семейства, совершавшихъ сатанинскіе скачки и полеты на помелѣ.

4. Богомольно пѣли монахи „pereat Satan", знакомя виновныхъ съ испанскими сапогами; узнавали подноготную.

5. Подобравъ свои длинныя рясы, забивали несчастнымъ въ окровавленныя ноги желѣзные клинья, заставляли ихъ глотать стекло и плясать на огнѣ.

6. Разводили горючіе костры и утѣшали адъ мракобѣсія дымомъ и жгучестью.

7. Въ тѣ времена все было объято туманомъ сатанизма.

1. Къ вечеру небо нахмурилось. Клочки холодной синевы летѣли надъ осенней страной.

2. Рыцарь сидѣлъ на террасѣ замка, испуганный и блѣдный. На немъ былъ черный траурный плащъ, окаймленный серебромъ.

3. Передъ нимъ шумѣла рѣка. Она наливалась чернотой и ночнымъ мракомъ. Только гребни волнъ отливали бѣлымъ металлическимъ блескомъ.

4. Все было полно мистическаго страха... Вдалекѣ проплывала чья-то лодка, оставляя за собой стальную полосу...

5. Рыцарь зналъ, что это было предвѣстіемъ несчастья, и что въ лодкѣ сидѣлъ не рыбакъ... Совершенно стемнѣло.

6. Видѣлись мутные силуэты и слышался ропотъ волны.

7. Призывный рогъ дежурнаго карлы возвѣстилъ о приходѣ невѣдомыхъ.

8. Подавали знаки и переговаривались.

1. Старый дворецкій пришелъ на террасу доложить о появленіи незнакомаго хромца.

2. Тутъ они стояли причудливыми силуэтами во мракѣ ночи!...

3. Старый дворецкій склонилъ сѣдую голову на горбатую грудь и сталъ поодаль, а хромецъ подошелъ къ молодому рыцарю и завелъ воровскія рѣчи о знакомыхъ ужасахъ.

4. Рыцарь смотрѣлъ на пришедшаго, что-то мучительно вспоминая.

5. Наконецъ, въ минуту прозрѣнія, передъ нимъ вырисовался взглядъ козла, и онъ вскричалъ въ волшебномъ забытьѣ: «О, козлоногій братъ мой»!

6. Тутъ поднялась въ немъ вся бездна угасшихъ козлованій, а гдѣ-то недалеко сквозь тучи вспыхнулъ багрянецъ и погасъ.

7. Это была лаврентьевская ночь. Упалъ кровавый метеоръ. Дворецкій выразительно блеснулъ круглыми глазами и вновь склонилъ воровскую голову на горбатую грудь.

8. Потомъ всѣмъ троимъ были поданы черные кони. Ихъ приняла въ свои объятія ночь.

9. Ночью былъ дождь и въ оконныя стекла ударяли тусклыя слезы. И далекій лѣсъ бун-

товалъ. И въ томъ бунтующемъ шумѣ слышались вопли метели.

10. И казалось смерть надвигалась тихими, но вѣрными шагами.

1. Въ лѣсныхъ чащахъ у серебрянаго ручейка стояла часовенька. Днемъ сюда приходили многіе молиться, хотя часовенька стояла въ недобромъ мѣстѣ: вдоль серебрянаго ручейка водились козлоногіе фавны.

2. Здѣсь можно было слышать стукъ козлиныхъ копытъ.

3. А молодые козлята встрѣчались и въ солнечный день; они уморительно корчились, осѣненные крестнымъ знаменіемъ.

4. Ночью въ часовню заходилъ совершать багровые ужасы старый негодникъ-священникъ этихъ мѣстъ: это была воровская часовня.

5. Это была подѣлка лѣсныхъ жителей и здѣсь плясали танецъ козловакъ.

6. Прошлою ночью здѣсь совершилась гнусная месса надъ козлиною кровью. Старый негодникъ причастилъ молодого рыцаря волшебствомъ.

7. Поздравляли молодого рыцаря съ совер-

шеннымъ ужасомъ старый дворецкій и пришлый хромецъ.

1. Сегодня было блѣдное утро. Начиналась осень. Вдоль дорогъ и полей летѣли сухіе, сморщенные листья; уже давно не бывало небо голубымъ, но осеннесѣрымъ.

2. Разъ даже былъ заморозокъ, и грязь засохла блѣдными комьями съ полосками льдинокъ.

3. Въ этихъ мѣстахъ завелась пророчица. Она ходила по замкамъ и селамъ босая, столѣтняя. Она подымала пророческій палецъ къ осеннесѣрымъ небесамъ.

4. Говорила глухимъ рыдающимъ голосомъ о мѣрѣ терпѣній Господа и о томъ, что ужасъ недолго продолжится, что Господь пошлетъ имъ святую.

5. И отъ ся словъ протащилась темносѣрая пелена куда-то вдаль, а надъ поленой засверкала осенняя, голубая отъ луны, холодная ночь.

6. Въ небѣ раздавалась пѣснь о кольцѣ Сатурна и вѣчно радостной Вегѣ...

1. Вѣчнозеленыя сосны, обуравасмыя вѣт-

ромъ, глухо стонали холодноголубой, осеннею ночью.

2. Надъ лѣсными гигантами была едва озаренная терраса и на ней стоящая, чьи нѣжныя руки были протянуты къ небесамъ.

3. Такъ она стояла съ волосами, распущенными по плечамъ и молилась Вѣчности. Ея милый профиль тонулъ на фонѣ звѣздноголубой ночи.

4. Въ полуоткрытомъ ртѣ и въ печальныхъ синихъ глазахъ трепетали зарницы откровеній. На рѣсницахъ дрожало по серебристомолитвенной слезѣ.

5. Она молилась за брата и вотъ то склонялась, то вновь простиралась къ Вѣчности съ все тѣми же словами: „Нельзя ли его спасти: онъ—несчастный“.

6. Утромъ еще стояла она на фонѣ зари. Слышались прощальные крики журавлей: тамъ... они летѣли... вѣчнымъ треугольникомъ.

1. А время, какъ рѣка, тянулось безъ остановки, и въ теченіи времени отражалась туманная Вѣчность.

2. Это была блѣдная женщина въ черномъ.

3. Вся въ длинныхъ покровахъ она склонялась затемненнымъ силуэтомъ надъ одинокой королевной и нашептывала странныя рѣчи: „Онъ усталъ... Не погибнетъ... Его ужаснули ужасы... Онъ несчастный“...

4. „Ему суждено туманное безвременье“...

5. И лѣсъ роптал̃ъ.

6. И росло это роптанье, словно сдержанный говоръ, словно грустная жалоба облетающихъ листьевъ.

1. Успокоенная женщина смотрѣла въ очи королевнѣ безвременьемъ, задѣвала ея воздушночерными ризами, прижималась къ щекѣ королевны своимъ блѣднomірoвымъ лицомъ.

2. Обжигала поцѣлуемъ, поцѣлуемъ Вѣчности.

3. Это было выше счастья и горя, и улыбка королевны была особенная...

1. Холоднымъ, осеннимъ утромъ на кристальныхъ небесахъ замѣчалось блѣдно-зеленое просвѣтлѣніе.

2. Скорбный рыцарь въ траурномъ плащѣ задумывался у песчанаго оврага. Онъ стоялъ на холмѣ, поросшемъ верескомъ, вспоминая

шабашъ, ужасаясь ужасомъ, вѣчно ревущимъ въ его ушахъ,

3. Вблизи, у края оврага, юныя березы облетали, шумя и тоскуя о веснѣ.

4. А подъ березами сидѣлъ нѣкто громадный и безумный скорченнымъ изваяніемъ, впервивъ въ молодого рыцаря стеклянныя очи.

5. И когда онъ повернулъ къ нему свое блѣдное лицо, улыбнулся сидящій невозможной улыбкой. Поманилъ гигантскимъ перстомъ.

6. Но рыцарь не пошелъ на страшный призывъ.

7. Это уже не была новость. Уже не разъ бѣлымъ утромъ мерещились остатки ночи. И рыцарь накрылъ воспаленную голову чернымъ плащемъ.

8. И громада вскочила. И кричала, что не сказка она, что и она великанъ, но рыцарь заткнулъ уши.

9. И непризнанный гигантъ пошелъ прочь въ иныя страны. И еще долго сѣтовалъ вдали.

1. Дворецкій отдавалъ приказанія. Въ замкѣ возились. Готовились къ вечернему пріему.

2. Вечеромъ ждали самого пасмурнаго католика и готовились къ ужасу.

3. Выносили старинныя иконы.

4. И стало тошно молодому рыцарю отъ надвигавшейся бездны мерзостей. Онъ пошелъ въ пріютъ уединенія.

5. Онъ тяготился страшнымъ знакомствомъ, а молиться Господу объ избавленіи не смѣлъ послѣ совершенныхъ богомерзкихъ дѣяній на шабашѣ.

6. Онъ шепталъ: „Кто бы помолился за меня?“

7. А ужъ солнце стояло высоко... И уже ночь была не за горами... И возились слуги.

8. Выносили старинныя иконы.

1. Вечеромъ дулъ холодный вѣтеръ. Летѣли низкіе клочки тучъ надъ сѣрыми башнями замка. Часовой, весь закутанный въ плащъ, блисталъ алебардой.

2. Но подъемный мостъ былъ спущенъ, и замокъ горѣлъ въ потѣшныхъ огняхъ.

3. А вдоль дорогъ и лѣсовъ къ замку тянулись пѣшіе и конные, неизвѣстно откуда. Были тутъ и хромцы, и козлы, и горбуны, и черные рыцари, и колдуньи.

4. И лѣсная кабаниха, бабатура, верхомъ на свиньѣ.

5. Ежеминутно выходилъ на бастіонъ старый карла и трубилъ, извѣщая.

1. Выходилъ проклятый дворецкій, гостей встрѣчая.

2. Горбатый, весь сгибаясь, разводилъ онъ руками и говорилъ, улыбаясь...

3. И такія слова раздавались: „Здравствуйте, господа!.. Вѣдь вы собирались сюда для козловачка, примѣрнаго, для козловачка?“

4. „Въ сѣти изловимъ легковѣрнаго, какъ пауки... Хи, хи, хи... въ сѣти!.. Не такъ-ли дѣти?“

5. „Дѣти ужаса сѣрнаго“...

6. И съ этими словами онъ шелъ за гостями...

1. И когда часы хрипло пробили десять, возвѣстили о началѣ ужаса.

2. Уже сидѣли за столами.

3. Тогда плачевно завылъ вѣтеръ и пошелъ скучный осенній дождь.

4. Звенѣли чаши въ палатѣ, озаренной тусклыми факелами. Пировали. Прислушивались, не постучитъ ли въ дверь запоздалый гость.

5. Еще мѣсто противъ хозяина оставалось незанятымъ. Роковой часъ близился.

6. Слуги принесли котелъ, а горбатый дворецкій снялъ крышку съ дымящагося котла и провозгласилъ прибаутку.

1. Подавали козлятину. Грохотали пьяныя рожи. Свиноподобныя и овцеобразныя. Щелкали зубами волковые люди.

2. За столомъ совершалось полуночное безобразіе, озаренное чадными факелами.

3. Какой-то забавный толстякъ взгромоздился на столъ, топча парчевую скатерть грубыми сапожищами, подбитыми гвоздями.

4. Онъ держалъ золотой кубокъ, наполненный до краевъ горячею кровью.

5. Въ порывѣ веселья затянулъ толстякъ гнусную пѣсню.

6. А хоръ подхватывалъ.

1. Уже тамъ, далеко, на опушкѣ сосноваго бора сидѣлъ на камнѣ пасмурный католикъ, смотря на далекіе, потѣшные огни замка.

2. Собирался католикъ на привѣтственное пиршество, но предстала туманная вѣчность.

3. Она свистала и шумѣла непогодой, и

сквозь буйные вздохи раздавался рыдающій голосъ.

4. Она смотрѣла на католика мутными очами. Говорила: „О, ты, поющій, вопіющій, взывающій мракъ!.. Оставь, уходи... Онъ болѣе не жаждетъ ужасовъ... Онъ несчастный..."

5. „Онъ полюбилъ туманное безвременье..."

6. Испугался насмурный католикъ и ушелъ въ сосновую рощу.

1. Пробила полночь. Въ залу вошелъ старый дворецкій.

2. Онъ приглашалъ знаками къ молчанію и распахнулъ наружную дверь.

3. Потомъ онъ сталъ у отворенной двери, склонивъ сѣдую голову на горбатую грудь.

4. Въ отворенную дверь стала бить туманная непогода. Сидящіе задрожали отъ осенняго дуновенія.

5. Зачадили факелы. Поникло кровавое пламя, развѣваясь по вѣтру... угасая.

6. И блѣдный, нахмуренный хозяинъ поднялся съ сидѣнья, опустивъ глаза. Стоя, ждалъ страшнаго гостя.

7. Всѣ присмирѣли и творили призывныя заклинанія.

1. Но проходили часы и блѣднѣла ночь, и никто не приходилъ. Только предъ разсвѣтомъ мимо открытыхъ дверей прошло очертаніе строгой женщины въ черномъ.

2. Это была туманная Вѣчность и больше никто.

3. И тогда поняли, что хозяинъ неудостоенъ посѣщенія. Уѣзжали съ пира, несолоно хлѣбавши.

4. Уничтожали хозяина взорами презрѣнія.

1. И рыцарь былъ спасенъ. Ужасы миновали. Осталась только глубокая грусть.

2. Сѣрымъ утромъ онъ стоялъ на высокомъ бастіонѣ, слушая вопли вѣтра — сѣвернаго Ревуна.

3. Гдѣ то пролеталъ одинокій Ревунъ, сжимая сердце смутнымъ предчувствіемъ.

4. А внизу къ воротамъ замка пришла невѣдомая пророчица, и потрясая рукой, говорила о мѣрѣ терпѣнія Господа.

5. Она призывала къ покаянію. Говорила, что Господь сжалился надъ сѣверными странами. Пошлетъ имъ святую.

6. Она говорила: „Мы всѣ устали... Насъ ужаснули ужасы... Мы несчастны...“

7. „О еслибъ намъ хоть туманное безвременье..."

8. Лѣсъ шумѣлъ и шепталъ. И росло это шептанье, словно яростный говоръ, словно грустная жалоба облетающихъ листьевъ, умирающихъ въ грусти своей.

1. Утромъ бѣгалъ растерянный дворецкій въ лѣсъ съ оправданіями. Слезно плакалъ и билъ себя въ грудь.

2. Но его погнали отъ себя козлоногіе лѣсники.

3. И весь день бѣгалъ горбунъ по сосновому бору и за нимъ съ гикомъ и свистомъ гналась стая лѣсниковъ.

4. Притоптывали козлиными ногами. Пускали гнилые сучья въ горбатую спину обманщика.

1. Шли года. Наступилъ день. Королевна спускалась съ вершины башни, исполняя небесное приказаніе. Она шла изгонять мракъ.

2. Она взяла длинную палку и къ концу ея укрѣпила свое сверкающее Распятіе. Она пошла вдоль лѣсовъ, водрузивъ надъ головою Распятіе.

3. Иной разъ можно было видѣть, какъ

изъ-за кочки поднимался красный колпачекъ спрятавшагося гнома и два рубиновыхъ глаза зорко провожали королевну.

4. Черные рыцари дрожали при ея приближеніи въ своихъ замкахъ, а недобрыя часовни, распадаясь, проваливались сквозь землю, поглощаемыя пламенемъ.

5. Бѣсъ покидалъ одержимаго и онъ славилъ Бога.

1. Шли года. Мертвый король сидѣлъ на тронѣ, ожидая невѣрнаго сына. Однажды ворвался въ залу вѣтерокъ и зашепталъ поникшему королю о неожиданномъ счастьѣ.

2. И улыбка скользнула на потемнѣвшемъ лицѣ. И онъ сошелъ съ трона. Снялъ рогъ, висѣвшій на стѣнѣ, и вышелъ на террасу.

3. Призывно затрубилъ въ свой длинный рогъ почившій старый король въ красномъ и золотомъ.

4. Это онъ встрѣчалъ свою внучку. Она шла къ нему по мраморнымъ ступенямъ, опираясь о палку съ Распятіемъ наверху.

5. И король-дѣдъ повелъ ее на тронъ.

6. Послѣ онъ тихо простился съ вернувшейся и покорно ушелъ въ свою гробницу.

1. Днемъ и ночью спасенный рыцарь вспоминалъ милый образъ сестры своей, королевны, убиваясь о прошломъ. Прошлое нельзя было вернуть.

2. И онъ одѣвалъ свои доспѣхи и съ копьемъ въ рукѣ мчался вдаль лѣсовъ и равнинъ, вонзая шпоры въ чернаго коня своего.

3. Какъ часто онъ вызывалъ съ горя на бой лѣсного дикаря — бородатаго кентавра и пронзалъ его копьемъ въ пылу охоты... И не одинъ бородатый кентавръ, падая, судорожно сжималъ кулаки и обливался кровью.

4. Какъ часто онъ стоялъ надъ трупомъ лѣсного бородача съ лошадинымъ туловищемъ, не будучи въ силахъ позабыть ея.

5. Еще съ конца копья сочилась алая кровь, а онъ кричалъ въ лѣсныхъ чащахъ надъ ручьемъ: „О еслибъ мнѣ увидѣть ее и загладить прошлое..."

6. И откуда то издали приближался ропотъ. Ропотъ Вѣчности... Гдѣ то трогались лѣсныя вершины и можно было слышать: „Ты увидишься, но прошлаго не загладишь, пока не придетъ смерть и не покроетъ тебя хитономъ своимъ..."

7. Холодная струйка ручья, наскочивъ на подводной камень, журчала: „Безвременье"...

1. Скоро призывный рогъ возвѣстилъ о новообъявленной повелительницѣ этихъ странъ, и вдоль дорогъ потянулись рыцари на поклонъ къ далекому сѣверному городу.

1. А у трона юная повелительница говорила новыя рѣчи: „Нынѣ я принесла свѣтъ съ вершинъ..."

2. „Пусть всѣ просвѣтятся, и никто не останется во тьмѣ..."

3. „Прежде васъ звали на вершины за счастьемъ, а теперь я его даромъ даю вамъ!"

4. „Идите и берите..."

5. „Такъ она говорила въ снѣжносверкающихъ ризахъ и въ алмазной коронѣ, улыбалась особенной улыбкой... чуть-чуть грустной..."

6. Въ голосѣ ея былъ вздохъ прощенья послѣ бури, а въ изгибѣ рта—память объ угасшемъ горѣ...

1. Подходили рыцари, закованные въ броню, преклоняли колѣни на ступенькахъ трона, держа въ рукахъ свои перпатые головные уборы.

2. И всякому она протягивала руку, бѣлую, какъ лилія, ароматную, и онъ прикладывалъ ея къ устамъ.

3. Всякому улыбалась.

4. Но вотъ преклонилъ колѣни молодой красавецъ, смотрѣвшій на королеву глазами, темными, какъ могила.

5. Онъ испуганно помертвѣлъ.

6. И всѣ замѣтили, что и она чуть-чуть блѣднѣла, и улыбка сбѣжала съ малиновыхъ устъ.

7. Потомъ она холодно протянула ему руку.

8. Мимолетное облачко грусти и невыразимой нѣжности затуманило ея взоръ, когда онъ склонилъ предъ ней буйную голову.

9. А когда онъ взглянулъ на нее, ея взоръ снова покрылся налстомъ равнодушія.

10. И рыцарь вышелъ изъ тронной залы, пошатываясь, и никогда не возвращался обратно.

11. А пріемъ продолжался... Рыцари, закованные въ броню, преклоняли колѣни предъ трономъ, держа въ рукахъ пернатые уборы.

12. И заря, падая сквозь высокія готическія окна, горѣла алымъ блескомъ на ихъ панцыряхъ.

1. Молодой рыцарь вернулся изъ далекаго, сѣвернаго города. Онъ проводилъ дни и ночи въ пріютѣ уединеній.

2. Тутъ билъ фонтанъ. Холодныя струи разбивались о гладкій мраморъ.

3. Казалось, шумѣли блѣднымъ, фонтаннымъ утромъ. Разражались задушевнымъ смѣхомъ.

4. Это были только холодныя струи.

5. Изъ колодезной глубины кивалъ ему грустный ликъ—пережитое отраженіе.

6. Онъ шепталъ: „Милая, я знаю—мы еще увидимся, но только не здѣсь“.

7. „Я знаю — мы увидимся... Время насъ не забудетъ!“

8. „Гдѣ же это будетъ?“

9. Такъ онъ предавался мечтамъ, а струи въ печали шептали: „Это будетъ не здѣсь, а тамъ“...

1. Однажды рыцарь услышалъ за спиной шорохъ одеждъ; это стояла задумчивая женщина въ черномъ: въ ея глубокихъ очахъ отражалась бездна безвременья.

2. И онъ понялъ, что это—смерть.

3. Она склонилась надъ сидящимъ, накры-

вала чернымъ плащемъ. Повела въ послѣдній пріютъ.

4. Шли они вдоль берега рѣки. У ногъ. ихъ катились свинцовыя волны.

5. Какъ паруса, надувались ихъ черные, ночные плащи подъ напоромъ сѣвернаго вѣтра.

6. Такъ шли они вдоль рѣчного берега на фонѣ золотого разсвѣта.

1. Съ этого дня рыцарь пропалъ. Потомъ говорили про памятное утро.

2. Этимъ утромъ видѣли скелета.

3. Онъ тащился къ замку на зарѣ, шурша омертвѣвшими листьями.

4. Онъ прижималъ къ ребрамъ скрипку, и визгливый танецъ смерти, слетая со смычка, уносился въ осеннюю даль.

1. Пролетали холодныя облака. Облетала лѣсная заросль.

2. У серебрянаго ручейка отдыхалъ сутулый колоссъ. Онъ сидѣлъ, подперевъ рукой громадную голову. Горевалъ о годахъ... минувшихъ...

3. Онъ былъ одинокъ въ этомъ мірѣ. Вѣдь онъ былъ только сказкой.

4. Глубоко вздыхалъ сутулый гигантъ, подперевъ рукой громадную голову...

5. ...Холодная струйка ручья прожурчала: „безвременье"... Надъ водой показалась безпечная головка рѣчной жительницы...

6. ...Она плескала и плавала... Удивленно улыбалась. И смѣялась звонко, звонко... Уплывала вдоль по теченію...

7. И сутулый гигантъ горько покачалъ старинной головой. И долго сидѣлъ въ задумчивости...

8. Потомъ онъ сталъ бродить надъ лѣсными вершинами, одинокій, непонятый...

9. Было тихо...

10. ... Холодная струйка... прожурчала: „безвременье"...

1. Вѣчно юная она сидѣла на тронѣ. Кругомъ стояли сѣдые рыцари, испытанные слуги.

2. Вдругъ заходящее солнце ворвалось золотою струей. И грудь повелительницы, усыпанная каменьями, вспыхнула огоньками.

3. Съ открытой террасы влетѣла странная птица. Бѣлая, бѣлая. И съ мечтательнымъ крикомъ прижалась къ ея сверкающей груди.

4. И всѣ вздрогнули отъ неожиданности: въ ясномъ взорѣ птицы бѣлой трепетали зарницы откровеній. И королевна сказала: „Она зоветъ меня за собой... Я оставлю васъ для Вѣчности!“

5. Такъ сказавъ, она тихо протянула руку къ самому старому рыцарю, закованному въ броню, и слезы, какъ жемчугъ, катились по старымъ щекамъ его.

6. Опираясь на эту руку, она сошла съ трона, и сходя послала воздушный поцѣлуй опечаленнымъ рыцарямъ.

7. Она вышла на террасу. Смотрѣла на бѣлую птицу, указывающую ей путь. Медленно скользила впередъ, поддерживаемая вѣтеркомъ.

8. Она смѣялась и шептала: „Я знаю“.

1. Опечаленные рыцари стояли въ залѣ, оперпшись на мечи, склонивъ перпатыя головы... И говорили: „Неужели должны повториться дни былыхъ ужасовъ!..“

2. Но тутъ вспыхнулъ пустой тронъ бѣлымъ сіяніемъ, и они съ восторгомъ глядѣли на сіяющій тронъ, улыбаясь сквозь слезы заревыми лицами, а самый старый воскликнулъ: „Это память о ней!“

3. „Вѣчно она будетъ съ нами!..“

1. . . . .

. . . .

2. Была золотая палата. Вдоль стѣнъ были троны, а на тронахъ — сѣверные короли въ пурпуровыхъ мантіяхъ и золотыхъ коронахъ.

3. Неподвижно сидѣли на тронахъ—сѣдые, длиннобородые, насупивъ косматыя брови, скрестивъ оголенныя руки.

4. Между ними былъ одинъ, чья мантія была всѣхъ кровавѣй, чья борода всѣхъ длиннѣй...

5. Передъ каждымъ горѣлъ свѣтильникъ.

6. И была весенняя ночь. И луна глядѣла въ окно . . . .

. . . .

7. И вышли покорные слуги. На серебряныхъ блюдахъ несли чаши съ пьянымъ виномъ. Подносили пьяное вино сѣвернымъ королямъ.

3. И каждый король, поднимаясь съ тяжелаго трона, бралъ оголенными руками увѣсистую чашу, говорилъ глухимъ, отрывистымъ голосомъ: „Слава почившей королевнѣ!..“

8. Выпивалъ кровавое вино.

9. И послѣ другихъ поднялся послѣдній

король, чья мантія была всѣхъ кровавѣй, чья борода всѣхъ бѣлѣй.

10. Онъ глядѣлъ въ окно, а въ окнѣ тонула красная луна между соснъ. Разливался блѣдный разсвѣтъ.

11. Онъ запѣлъ грубымъ голосомъ, воспѣвая жизнь почившей королевны...

12. Онъ пѣлъ: „Пропадаетъ звѣздный свѣтъ. Легче грусть“.

13. „О, разсвѣтъ!“

14. „Пусть сверкаетъ утро дней бездной огней перламутра!“

15. „О, разсвѣтъ!.. Таетъ мгла!..“

16. „Вотъ была и нѣтъ ея... Но знаютъ всѣ о ней“.

17. „Надъ ней нѣжнозвѣздный свѣтъ святыхъ!“

18. И подхватывали: „Да пылаетъ утро дней бездной огней перламутро-...

19. -выхъ...“

20. Такъ шумѣлъ хоръ сѣверныхъ королей.

21. И пока блѣднѣла ночь, блѣднѣли и гасли свѣтильники, а короли расплывались туманомъ.

22. Это были почившіе короли, угасавшіе съ ночью.

23. Дольше всѣхъ не расплывался одинъ, чья мантія была всѣхъ кровавѣй, чья борода всѣхъ длиннѣй...

24 . . . .
. . . .

1. Блѣднымъ утромъ на горизонтѣ разливались влажныя, желтыя краски. Горизонтъ бывалъ заваленъ синими глыбами.

2. Громоздили глыбу на глыбу. Выводили узоры и строили дворцы.

3. Громыхали огненные зигзаги въ синихъ тучахъ.

1. Блѣднымъ утромъ хаживалъ среди тучъ великанъ Риза.

2. Молчаливый Риза опрокидывалъ синія глыбы и шагалъ по колѣно въ тучахъ.

3. Въ часъ туманнаго разсвѣта сиживалъ у горизонта на тучѣ, подперевъ безбородое лицо.

4. Беззвучно смѣялся Риза каменнымъ лицомъ, устремляя вдаль стеклянныя очи.

5. Взметывалъ плащъ свой въ небеса и пускалъ его по вѣтру.

6. Задвигался синими тучами. Пропадалъ, сожженный солнцемъ...

ЧЕТВЕРТАЯ ЧАСТЬ.

1. Справа и слѣва были синія, озерныя пространства, подернутыя бѣлымъ туманомъ.

2. И среди этихъ пространствъ подымались сонныя волны, и на сонныхъ волнахъ качались бѣлоснѣжные цвѣты забвенія.

1. Знакомые лотосы качались надъ водой и надъ озерной глубью неслись странные, планетные крики.

2. То кричали незнакомыя птицы, прильнувъ бѣлой грудью къ голубымъ волнамъ.

3. На островкахъ и близъ островковъ отдыхали въ бѣлыхъ одеждахъ и съ распущенными волосами, словно застывшіе. Съ чуть виднымъ привѣтомъ кивали тревожнымъ птицамъ. Встрѣчали прилетающихъ братьевъ въ послѣдней обители.

4. А на ясномъ горизонтѣ высился огромный сфинксъ. Подъявъ лапы, ревѣлъ послѣдній гимнъ бреду и темнотѣ.

5. Бѣлые мужчины и женщины слѣдили истомленными очами, какъ проваливался послѣдній кошмаръ. Сидѣли успокоенные, прощаясь съ ненастьемъ.

6. Неслись глубокіе звуки и казались пѣснью звѣздныхъ сновъ и забытья: это лотосы плескались въ мутной влагѣ.

1. И когда разсѣялись послѣдніе остатки дыма и темноты, на горизонтѣ всталъ знакомый и чуть-чуть грустный обликъ въ мантіи изъ снѣжнаго тумана и въ вѣнкѣ изъ бѣлыхъ розъ.

2. Онъ ходилъ по горизонту межъ лотосовъ. Останавливался, наклонивъ къ озерной глубинѣ прекрасный профиль, озаренный чуть виднымъ, зеленоватымъ нимбомъ.

3. Ронялъ розу въ озерную глубину, утѣшая затонувшаго брата.

4. Поднималъ голову. Улыбался знакомой улыбкой... Чуть-чуть грустной...

5. И снова шелъ вдоль горизонта. И всѣ знали, кто бродитъ по странѣ своей.

1. Тянулись и стояли облачка. Адамъ съ Евой шли по колѣно въ водѣ вдоль отме-

ли. На нихъ раздувались ветхозавѣтныя вретища.

2. Адамъ велъ за руку тысячелѣтнюю морщинистую Еву. Ея волосы, бѣлые, какъ смерть, падали на сухія плечи.

3. Шли въ знакомыя, утраченныя страны. Озирались съ восторгомъ и смѣялись блаженнымъ старческимъ смѣхомъ. Вспоминали забытыя мѣста.

4. На отмеляхъ ходили красныя фламинго, и на горизонтѣ еще можно было различить его далекій силуэтъ.

1. Здѣсь обитало счастье, юное, какъ первый снѣгъ, легкое, какъ сонъ волны.

2. Бѣлое.

3. Въ голубыхъ небесахъ пропадали ужасы.

4. Иногда на горизонтѣ теплилось стыдливое порозовѣніе, какъ благая вѣсть о лучшихъ дняхъ.

5. Здѣсь и тамъ на своихъ длинныхъ, тонкихъ ногахъ дремали птицы—мечтали. Иногда мечтатели расправляли легкія крылья, и сорвавшись, возносились.

6. Рѣзкими, сонными криками оглашали окрестность.

7. И тамъ... въ вышинѣ... сложивъ свои длинныя крылья, неслись обратно въ холодную бездну забвенія.

8. И отъ этихъ сонныхъ взлетовъ и сонныхъ паденій стояли еле слышные вздохи...

9. Ахъ!.. Здѣсь позабыли о трудѣ и неволѣ! Ни о чемъ не говорили. Позабыли все и все знали!

10. Веселились. Не танцовали, а взлетывали въ изящныхъ, междупланетныхъ аккордахъ. Смѣялись блаженнымъ, водянымъ смѣхомъ.

11. А когда уставали—застывали.

12. Застывали въ цѣломудренномъ экстазѣ, уходя въ сонное счастье холодносинихъ волнъ.

1. По колѣно въ водѣ шла новопріобщенная святая.

2. Она шла вдоль отмелей, по колѣно въ водѣ, туда... въ неизвѣданную озерную ширь.

3. Изъ озерной глубины, гдѣ-то сбоку, вытягивалось застывшее отъ грусти лицо друга и смотрѣло на нея удивленными очами.

4. Это была голова рыцаря, утонувшаго въ

безднѣ безвременья... Но еще часъ встрѣчи не наступилъ.

5. И спасенный другъ чуть грустилъ, блѣднымъ лицомъ своимъ опрокидываясь въ волны, и его спокойный профиль утопалъ среди бѣлыхъ цвѣтовъ забвенія.

1. Кругомъ и вездѣ было синее, озерное плесканье.

2. Былъ только одинъ маленькій островокъ, блаженный и поросшій росистой осокой.

3. На востокѣ была свободная чистота и стыдливое порозовѣніе. Тамъ мигала звѣзда. Отражалась въ волнахъ и трепетала отъ робости.

4. Это была Вечерница.

5. Съ сѣвера несся свѣжій вѣтерокъ.

6. А вдоль западнаго горизонта пропадали пятна мути. Тянулись и стояли кудрявыя облачка. Это были сонныя тайны.

7. И плыла тайна за тайной вдоль туманнаго запада.

1. Она сидѣла на островкѣ въ бѣломъ, бѣломъ и смотрѣла вдаль.

2. Она пришла сюда изъ земныхъ странъ... И ей еще предстояли радости.

3. И вотъ сидѣла она, усталая и спокойная, послѣ дня скитаній.

4. Надъ ней кружились двѣ птицы.

5. Двѣ птицы—два мечтателя.

1. И день проходилъ. Сонная, она опустила голову въ осоку; и окапала осока ея голову слезами. Спала.

2. Сквозь сонъ она слѣдила за двумя странными птицами.

3. Онѣ ходили близь островка по отмели. Вели рѣчь о бѣлыхъ тайнахъ.

4. А потомъ уже началось первое чудо этихъ странъ.

5. Сквозь сонъ она подсмотрѣла, какъ ходилъ вдоль песчаной отмели старичекъ, колотя въ небесную колотушку.

6. Это былъ ночной сторожъ.

7. Онъ ходилъ близъ границъ соннаго царства. Перекликался съ ночными сторожами—старичками.

1. Утромъ она проснулась. На востокѣ теплилось стыдливое порозовѣніе.

2. Тамъ блистала Денница-Утренница.

3. А вдоль отмели брелъ ветхій старичекъ въ бѣлой мантіи.

4. Въ одной рукѣ онъ держалъ большой ключъ, а другой добродушно грозилъ молодой праведницѣ.

5. Согбенный и счастливый, онъ пожималъ ея холодныя руки. Задушевнымъ голосомъ выкрикивалъ сонныя диковинки.

6. Шутливо кричалъ, что у нихъ всѣ — дѣти, братья и сестры.

7. Говорилъ, что еще не здѣсь послѣдняя обитель. Совѣтовалъ сестрицѣ держать путь на сѣверо-востокъ.

8. Поздравлялъ старый ключарь сестру свою со святостью. Перечислялъ по пальцамъ дни благодати.

9. Объявлялъ, что у нихъ нѣтъ именинниковъ, а только благодатники.

10. Глазами указывалъ на забытыя мѣста.

11. Еще многое открылъ бы ей старый шутникъ, но онъ оборвалъ свою ласковую рѣчь. Побрелъ торопливыми шагами вдоль отмели, торопясь исполнить порученіе.

12. А она пошла на сѣверо-востокъ.

1. И тамъ, гдѣ прежде стояла она, уже никого не было. Былъ только маленькій, блаженный островокъ, поросшій осокой.

2. А кругомъ и вездѣ было синее, озерное плесканье.

3. Волны набѣгали на блаженный островокъ. Уходили обратно въ синее пространство.

4. Сидѣли двѣ бѣлыя птицы и наперерывъ высвистывали случившееся. Это были мечтатели.

5. Вотъ они полетѣли на туманный западъ.

1. Въ этой странѣ были блаженныя, камышевыя заросли; ихъ разрѣзывали каналы, изумруднозеркальные.

2. Иногда волна съ пѣннымъ гребнемъ забѣгала сюда изъ необъятныхъ, водныхъ пространствъ.

3. Въ камышевыхъ заросляхъ жили камышевые блаженные, не заботясь о горѣ, ожидая еще лучшей жизни.

4. Иногда они преображались и свѣтились свѣтомъ серебристымъ. Но они мечтали о вознесеніи.

5. Тутъ она бродила, раздвигая стебли зыб-

кихъ камышей, а по ту сторону канала надъ камышами бывалъ матовожелтый закатъ.

6. Закатъ надъ камышами!

1. Иногда ей попадался молодой отшельникъ, сонный, грустно-камышевый въ мантіи изъ снѣжнаго тумана и въ вѣнкѣ изъ бѣлыхъ розъ.

2. Его глаза были сини, а борода и длинныя кудри—русы.

3. Иногда онъ смотрѣлъ ей въ глаза и ей казалось, что за грустной думой его пряталась улыбка.

4. Смотря на нее, онъ веселился знаніемъ, а его мантія казалась матовожелтой отъ зари...

5. Тогда бездомный туманъ блуждалъ по окрестностямъ.

1. Иногда въ глубинѣ канала выходилъ изъ водъ кто-то бѣлый, бѣлый, словно утопленникъ изъ бездны безвременья.

2. И она привыкла видѣть утопленника, выходящаго посидѣть на вечерней зарѣ.

3. Однажды сказалъ ей камышевый отшельникъ: „Видишь, сидящаго на вечерней зарѣ, выходящаго изъ бездны безвременья, потопленнаго до времени?“

4. „Вышелъ срокъ его потопленія... И для него не станетъ прежняго, если ты подойдешь къ нему...“

5. И она пошла къ сидящему въ сонномъ забытьѣ и узнала въ немъ своего друга.

6. Ихъ глубокіе взоры встрѣтились. Они тихо разсмѣялись нежданной встрѣчѣ.

1. Улыбались другъ другу, бѣлыя дѣти, грустно задумчивыя.

2. Къ нимъ пришелъ камышевый отшельникъ въ мантіи изъ снѣжнаго тумана и въ вѣнкѣ изъ бѣлыхъ розъ. Сказалъ о великой тайнѣ, что несется на нихъ.

3. Онъ оборвалъ свою рѣчь глубокимъ вздохомъ, сказавъ про себя: „Бѣлыя дѣти.“

4. И долго стоялъ въ задумчивости.

5. Изъ кустовъ взвилась птица-мечтатель. Съ пронзительнымъ крикомъ улетѣла въ розовую даль.

1. И день проходилъ. Легкая вода, нѣжно пѣнясь, разбивалась о зеленый берегъ.

2. Здѣсь они сидѣли и смотрѣли на зарю. Снѣжнорозовая пѣна омывала ихъ ноги.

3. На той сторонѣ залива росли высокіе

камыши. Они смотрѣли на солнце, еще видное сквозь стебли зыбкихъ камышей.

4. Оттуда неслась старческая пѣсенка.

5. Среди камышей сидѣлъ, засѣдалъ святой простачекъ Ава съ блаженнымъ морщинистымъ лицомъ.

6. Добрый Авушка закидывалъ длинныя удочки, ловя водяную благодать.

7. Хилымъ голоскомъ славилъ камышевую страну.

8. Засмѣялись они громко. Ихъ увидѣлъ простачекъ. Захихикалъ, пригрозивъ имъ тонкимъ старымъ пальцемъ.

1. И уже вечерняя зорька погасила свои огоньки и бездомный туманъ сталъ блуждать по окрестностямъ.

2. Сложилъ свои удочки добрый Авушка. Собрался на покой. Положилъ на плечи тонкія удочки. Въ руки взялъ деревянное ведерце и побрелъ къ себѣ.

3. Уже не слышалось его пѣнія, и большой красный мѣсяцъ выплывалъ изъ-за тумана.

4. Они молчали.

5. Бездомный туманъ блуждалъ по окрестностямъ.

1. Камышевые обитатели ходили въ садъ на берегу озера. Здѣсь росла осока, лиліи и нарциссы.

2. Слышались междупланетные вздохи о кольцѣ Сатурна и о вѣчно сіяющемъ Сиріусѣ.

3. А вдали были заросли касатиковъ. На вечерней зарѣ Самъ Господь Богъ, весь окутанный туманомъ, бродилъ вдоль зарослей и качалъ синимъ касатикомъ.

4. Тогда бывалъ туманъ... Словно кто стлалъ душистыя испаренія. Казалось, надъ самымъ ухомъ пѣли междупланетную пѣснь о кольцѣ Сатурна и вѣчно радостномъ Сиріусѣ.

1. Какъ часто они сидѣли на берегу, впиваясь взоромъ въ глубь сапфирной сини.

2. Налеталъ вѣтерокъ. Зажмуривались отъ проплывающей свѣжести. Утѣшались бѣлымъ вздохомъ тростника. Восхищались.

3. Тростниковая страна пѣла и склонялась подъ напоромъ сильнаго вѣтра...

4. ...Кто-то махалъ имъ синимъ касатикомъ...

1. Въ камышевыхъ заросляхъ окончилась

служба. Дымное облако вознеслось оттуда въ небеса.

2. Въ ту пору изъ-за деревьевъ вышла наставница этихъ мѣстъ, Ія. Она подошла къ гулявшимъ, наставляла по здѣшнему, по сонному.

3. И когда сообщили они ей о своемъ бѣломъ счастьѣ, она сказала: „Это ли счастье?"

4. Замолчала и смотрѣла вдаль.

5. Въ тотъ часъ кончался день и еще ближе раздавалась пѣснь любви и соединенныхъ созвѣздій.

1. Вдоль матовожелтаго горизонта пошли дымносинія громады.

2. Громоздили громаду на громаду. Выводили узоры и строили дворцы.

3. Громыхали огненные зигзаги въ синихъ тучахъ.

1. И тогда они увидѣли въ просвѣтахъ тучъ кучку исполиновъ.

2. Безмолвно, величественно исполины шагали, туманные, дымносиніе, въ заревыхъ, сверкающихъ вѣнцахъ.

3. Безмолвно воздѣвали огромныя руки. Молили покоя и снисхожденія.

4. Бездомные шатуны — одиноко блуждали они тысячелѣтія вдоль бѣдной, вдоль сѣверной земли.

5. Наконецъ, они ушли изъ міра непонятыми. Вѣдь они были только сказкой!

6. И вотъ безмолвно и величественно шагали бездомные шатуны — туманные, дымносиніе, въ заревыхъ сверкающихъ вѣнцахъ.

1. Было тихо. Кое-гдѣ помигивала звѣздочка.

2. Наконецъ, Ія сказала: „Это все старики великаны“.

3. „Они смирились. Идутъ къ Богу просить покоя и снисхожденія“.

4. „Еще давно великанъ поднялъ передъ Господомъ свое гордое, блѣднокаменное лицо, увѣнчанное зарей“.

5. „Еще давно они всѣ поднимали тучи и воздвигали громады. Громоздили громаду на громаду. Выводили узоры и строили дворцы“.

6. „Но всѣ пали подъ тяжестью громадъ, а туманныя башни тихо таяли на вечернемъ небѣ“.

7. „И суждено имъ было шагать долгіе

годы среди синихъ тучъ — обломковъ былого величія...“

8. „Это все старики великаны... Они смирились и вотъ идутъ къ Богу просить покоя и снисхожденія...“

9. Такъ она говорила и они смотрѣли на синіе купола, а между синими куполами мелькали безбородыя, блѣднокаменныя лица, увѣнчанныя ..арей.

10. Это все старики великаны безмолвной толпой шли къ Богу молить покоя и снисхожденія.

11. И то заволакивали ихъ низкія грозовыя тучи.

12. То снова появлялись ихъ дымносиніе силуэты, озаренные вспышками зарницъ.

1. Такъ она говорила. Растаяли тучи. Прошли великаны. Было тихо.

2. Подулъ вѣтерокъ. Вдоль всей страны протянулась тѣнь неизвѣстнаго колосса.

3. Гордо и свободно стоялъ невѣдомый колоссъ въ заревомъ, сверкающемъ вѣнцѣ.

4. Это былъ самый грозный, самый великій колоссъ.

5. Еще въ стародавнія времена онъ поды-

малъ комки синихъ тучъ, мерцающихъ серебряными громами.

6. Онъ напрягалъ свои мускулы и пускалъ гремучіе комки синихъ тучъ въ вечернее небо. Онъ металъ тучами въ небо, какъ камнями.

7. Но надорвался и палъ, раздавленный тучами.

8. Съ тѣхъ поръ онъ ушелъ отъ людей. Они забыли его, и онъ сталъ для нихъ сказкой.

9. Это онъ хотѣлъ забыться и уснуть вѣчнымъ сномъ. Уходилъ изъ міра непонятымъ.

10. Онъ шелъ прямо къ Богу, но задумался на пути.

11. И его ноги занесъ туманъ и высилась лишь вѣнчанная голова его, озаренная розовымъ блескомъ.

12. Такъ стоялъ одинокій колоссъ вдали, окутанный вечерѣющимъ сумракомъ.

13. Погасъ закатъ.

14. Бездомный туманъ блуждалъ по окрестностямъ.

1. Тогда Ія шепнула: „Это ли счастье!"

2. „Оно придетъ съ зарею послѣ ночи. Оно будетъ нежданно".

3. „Уже прошли старики великаны къ своему Богу".

4. „Уже среди насъ бродитъ Онъ, какъ блуждающій огонекъ..."

5. „Настанетъ день нашего вознесенія..."

6. „И меркнетъ счастье сумерекъ предъ новымъ, третьимъ счастьемъ, счастьемъ Духа-Утѣшителя..."

7. На бѣлыхъ гребняхъ показался багрецъ. Надъ озеромъ вставалъ мѣсяцъ.

1. Длилась ночь. Всѣ втроемъ они стояли на берегу, защищаясь руками отъ луннаго свѣта.

2. Впереди было много воды, а надъ водой луны; имъ казалось, что умерли страхи.

3. Птица-мечтатель тонула въ озерныхъ даляхъ, погружаясь въ сонъ.

4. И еще разъ сказала Ія: „Это ли счастье!.." И бездомный туманъ сталъ рѣдѣть.

1. Въ полночь все стало ясно и отчетливо. Они слышали—что-то совершилось въ касатиковыхъ заросляхъ. Отводили глаза въ сторону.

2. Блисталъ далекій Сатурнъ. Смотрѣли на небо. Ожидали новой звѣзды.

3. По отмели шелъ старичокъ въ бѣлой мантіи и съ ключемъ въ рукѣ. Луна озаряла его лысину. Съ нимъ былъ незнакомецъ.

4. Оба были въ длинныхъ ризахъ, повитые блѣднымъ блескомъ. Оживленно болтали. Кивали на востокъ.

5. Крикнула Ія имъ: „Лунная ночь!" А старичокъ захохоталъ, потрясая ключемъ своимъ...

6. „Это что",—кричалъ онъ въ восторгѣ,—„а вотъ что будетъ утромъ!.."

7. „Всѣ ваши звѣзды съ Сиріусомъ и Луной не стоятъ одной Утреннички..."

8. Такъ сказавъ, онъ оборвалъ свою ласковую рѣчь и побѣжалъ вдаль, торопясь исполнить порученіе.

1. Съ ними остался незнакомецъ. Святымъ голосомъ онъ закричалъ, что близится время.

2. Что это—ихъ послѣдняя ночка; что на зарѣ онъ разбудитъ ихъ, чтобы указать на Явленнаго.

3. Что вотъ—будетъ, будетъ—и объявится, и всѣ полетятъ...

4. Это былъ мощный старецъ съ орлинымъ взглядомъ, с. Ія шептала: „Слушайте его. Онъ

первый въ этихъ тайнахъ. Много диковинокъ онъ знаетъ. Еще онъ удивитъ насъ".

5. Глубоко потрясенные, они слѣдили взглядомъ, какъ удалялся странный старецъ, повитый блѣднымъ блескомъ.

1. Утромъ все посѣрѣло. Тонулъ красный мѣсяцъ. И осталась Ія одна на берегу.

2. Обернулась бѣлой чайкой Ія, наставница, и крича, унеслась въ сапфировую синь.

3. Тонулъ красный мѣсяцъ.

1. Они пришли въ свое камышевое жилище. Замечтались въ сонной сказкѣ. Это была послѣдняя ночь.

2. Они видѣли сонъ... Кто-то бѣлый, въ мантіи изъ снѣжнаго тумана, гулялъ вдоль озерныхъ пространствъ, роняя въ озерную глубину свои тающія улыбки, чуть-чуть грустныя.

3. Надъ его головой сверкалъ зеленоватый нимбъ. Они узнали въ Немъ своего камышеваго отшельника.

4. И онъ говорилъ имъ невыразимымъ голосомъ: „Бѣлыя дѣти!"

5. „Бѣлыя дѣти, вознесемся въ свободной радости съ утреннимъ вѣтеркомъ!.."

6. И сквозь сонъ слышали они птичій свистъ: то на отмеляхъ сидѣли птицы-мечтатели и наперерывъ высвистывали случившееся.

1. Онъ имъ шепталъ: „Бѣлыя дѣти!..“ И его голосъ грустно дрожалъ.

2. „Бѣлыя дѣти... Мы не умремъ, но измѣнимся вскорѣ, во мгновеніе ока, лишь только взойдетъ солнце.“

3. „Уже заря...“

4. „Бѣлыя дѣти!..“

5. И они очнулись... И увидѣли, что сонъ ихъ не сонъ, потому что Онъ стоялъ, раздвигая стебли камышей и шепталъ имъ все то, что они видѣли во снѣ...

6. А ужъ вдали слышался голосъ страннаго старца, призывающаго всѣхъ къ бѣлой радости...

7. Ударилъ серебряный колоколъ.

1. На озерѣ, тамъ, гдѣ косматый утесъ обросъ соснами, жилъ старикъ.

2. Онъ пробудился на зарѣ. Сонный взошелъ на вершину. Ударилъ въ серебряный колоколъ.

3. Это былъ знакъ того, что съ востока уже блеснула звѣзда Утренница.

4. Денница...

1. Ударилъ серебряный колоколъ.

Декабрь 1900 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО «СКОРПІОНЪ»

ПОСЛѢДНІЯ ИЗДАНІЯ (1903 г.).

К. Д. Бальмонтъ. Будемъ какъ солнце. Книга символовъ. Обложка работы художника Фидуса Ц. 2 р. 40 к.
Валерій Брюсовъ. Urbi et orbi. Стихи 1900—1903 г. Ц. 2 р.
Д. С. Мережковскій. Собраніе стиховъ. 1883—1902 г. Ц. 1 р. 50 к.
З. Н. Гиппіусъ. Собраніе стиховъ. 1889—1903 г. Ц. 1 р. 50 к.
Андрей Бѣлый. Сѣверная симфонія (1-я героическая). Ц. 1 р
Лукрецій Каръ. О природѣ вещей. Перевелъ съ латинскаго размѣромъ подлинника И. И. Рачинскій. Ц. 2 р.
Ст. Пшибышевскій. Homo Sapiens. Романъ въ трехъ частяхъ. 1) На распутьи. 2) Мимоходомъ. 3) Въ Мальстремѣ. Переводъ М. Н. Семенова. М. 1903 г. Ц. 2 р. 40 к.
А. С. Пушкинъ. Труды и дни. Хронологическія данныя, собранныя Н. Лернеромъ. М. 1903 г. Ц. 1 р.
Письма Пушкина и къ Пушкину. Новые матеріалы. Редакція и примѣчанія Валерія Брюсова. М. 1903 г. Ц. 1 р. 50 к.
Сѣверные Цвѣты. Третій Альманахъ. М. 1903 г. Ц. 1 р. 80 к.
Андрей Бѣлый. Золото въ лазури. Первый сборникъ стиховъ. (Выйдетъ въ октябрѣ 1903 г.).
Ѳедоръ Сологубъ. Стихи. (Выйдетъ въ октябрѣ 1903 г.).
Ив. Коневской. Стихи и проза. Посмертное собраніе сочиненій со статьей о жизни и творчествѣ Ив. Коневского. (Выйдетъ въ октябрѣ 1903 г.).

ИЗДАНІЯ 1900—1902 г.

Генрикъ Ибсенъ. Когда мы мертвые проснемся. Изданіе второе М. 1900. Ц. 50 коп.
Кнутъ Гамсунъ. Сьеста. Очерки. Переводъ съ норвежскаго С. А. Полякова. М. 1900. Ц. 1 р.
Александръ Добролюбовъ. Собраніе стиховъ. Предисловія Ив. Коневского и Валерія Брюсова. М. 1900 г. Ц. 60 к. (Распродано).
Габріэль д'Аннунціо. Трагедіи. Переводъ съ итальянскаго Ю. Балтрушайтиса. М. 1900. Ц. 1 р. 25 к.
Артуръ Шницлеръ. Зеленый попугай. Трилогія. Переводъ съ нѣмецкаго. М. 1900 г. Ц. 60 к.

Валерій Брюсовъ. Tertia Vigilia. Книга новыхъ стиховъ (1897—1900). М. 1900 г. Ц. 1 р. (Осталось самое ограниченное число экземпляровъ.).

Ив. Бунинъ. Листопадъ. Стихотворенія. М. 1901 г. Ц. 1 р.

Кнутъ Гамсунъ. Панъ. Предисловіе К. Д. Бальмонта. Пер. съ норвежскаго С. А. Полякова. М. 1901 г. Ц. 1 р.

Сѣверные Цвѣты. Альманахъ на 1901 г. Обложка работы К. Сомова. М. 1901 г. Ц. 1 р. 50 к.

Эдгаръ По. Собраніе сочиненій въ переводѣ К. Д. Бальмонта М. 1901 г. Томъ I. Поэмы, сказки. Ц. 1 р. 50 к.

Д. Мережковскій. Любовь сильнѣе смерти. Итальянская новелла XV вѣка. М. 1902 г. Ц. 1 р. 35 к.

Сѣверные Цвѣты. Альманахъ на 1902 годъ. Обложка и виньетки работы К. Сомова. М. 1902. Ц. 2 р.

Андрей Бѣлый. Симфонія (вторая, драматическая) въ 4-хъ частяхъ. М. 1902. Ц. 1 р. (Распродано).

А. Л. Миропольскій. Лѣствица. Поэма. Предисл. Валерія Брюсова. М. 1902. Ц. 60 к. (Распродано).

Г. Ландсбергъ. Долой Гауптмана! Переводъ. М. Н. Семенова. М. 1902. Ц. 70 к.

Кнутъ Гамсунъ. Драма жизни. Переводъ съ норвежскаго С. А. Полякова. М. 1902 г. Ц. 50 к.

ПЕЧАТАЕТСЯ И ГОТОВИТСЯ КЪ ПЕЧАТИ.

Ст. Пшибышевскій. Книга вторая.

Д. С. Мережковскій. Судьба Гоголя. Изслѣдованіе.

Ѳ. Сологубъ. Разсказы.

Ю. Балтрушайтисъ. Бездны. Морской царь. Вечеръ. Спутники Колумба. Книга поэмъ.

Вячеславъ Ивановъ. Прозрачность. 2-я книга лирики.

Л. Зиновьева. Кольца. Драма въ 3 дѣйствіяхъ.

К. Д Бальмонтъ. Изъ англійскихъ поэтовъ. Характеристики и переводы.

Эдгаръ По. Собраніе сочиненій въ переводѣ К. Д. Бальмонта. Томъ II.

Демоническія драмы испанскаго театра въ переводѣ К. Д. Бальмонта.

Н М. Минскій. Сборникъ стиховъ. (Съ 1901 года).

Каталогъ книгоиздательства „Скорпіонъ" высылается по требованію безплатно.

Выписывающіе непосредственно изъ книгоиздательства за пересылку не платятъ.

Адресъ книгоиздательства: Москва, Театральная пл., д. Метрополь, 23.

ГОТОВИТСЯ КЪ ПЕЧАТИ:

Полное собраніе сочиненій Фр. Ницше въ переводѣ — К. Д. Бальмонта, Ю. Балтрушайтиса, Валерія Брюсова, Андр. Бѣлаго, пр.-доц. Д. В. Викторова, Вяч. Иванова, С. А. Полякова, М. Н. Семенова и др.

Digitized by Google

PG
3453